

Максим Лагно

ADAM ONLINE

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

НОВЫЕ ЛЮДИ

18+

Adam Online

Максим Лагно

Адам Онлайн 4. Новые люди

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Лагно М.

Адам Онлайн 4. Новые люди / М. Лагно — «ЛитРес: Самиздат», 2021 — (Adam Online)

Много лет человечество играло в виртуальных мирах Адам Онлайн. Но оказалось, что игра давно пришла в реальный мир. И называется она — Адам Офлайн. Играть в неё могут только так называемые «новые люди». Благодаря менторам Леонарм станет одним из них. Выиграет ли он и на этот раз? Скорее всего. Только... Адам Офлайн — это не игра. Иллюстрации в книге принадлежат мне, Максиму Лагно. Содержит нецензурную брань.

Максим Лагно

Адам Онлайн 4. Новые люди

Миграция данных

#

Трудно судить о происходящем, когда ничего не происходило. И невозможно судить о течении времени, когда ты сам, в виде бинарного массива сознания, растекался по экстернету.

Я приготовился очнуться в чужом теле. Любопытствовал: как это, жить с чужой головой, слушать биение своего-чужого сердца или шевелить пальцами своей, но чужой руки? Каково это, начать жить в чужой реальности?

Но ожидание затянулось. Несколько минут... или часов... или неопределённых единиц времени не происходило ровно ничего. Ни единого всплеска информации, которую мой бинарный массив мог бы интерпретировать.

– Марьям? Нейля? – то ли подумал, то ли сказал я. – Вы... тут?

Я не боялся, но было обидно, что всё выглядело так, будто мы потерпели неудачу. А как ещё воспринять безнадежную пустоту, в которой ничего не происходило?

И я сам, судя по всему, тоже скоро пропаду. Так и не побегаю на чужих ногах, не заложу взрывчатку под сервер BATS чужими, но послушными мне руками.

Быть может, всё это к лучшему? Не все персонажи игры приходят к победе. Некоторые приходят к чёрному экрану смерти.

Хотел бы я засмеяться, но...

Пустота сменилась мерцающей серостью, заполненной быстро вращающимися комками массы, похожей на сладкую вату.

В правильности этих описаний я не уверен. При моей попытке понять, вращались ли комочки на самом деле, они пропали. Я провалился в бесцветный туннель, который исчез ещё раньше, чем я успел о нём подумать.

Я будто с разбегу влетел в синеву, сильно напоминавшую массу диссоциативного электролита.

Первая хорошая новость.

Вторая хорошая новость – появление интерфейса.

– Активация BATS —

...99 ...100

Завершена.

Язык интерфейса по умолчанию: русский.

Аппаратный Комплекс Органического Синтеза: АКOC#099 / К.Н.Р

Доступно феномов: 0.

Что ещё за АКOC?

Доступно оргмата: 24 556 единиц.

Запуск режима конфигурирования синтезана...

Какого ещё синтезана? Точнее – какого хера? Почему русский язык выбран по умолчанию? Ведь мы должны воплотиться в жителей Казанской Народной Республики, в которой русский по умолчанию отменён десятки лет назад.

А неизвестный интерфейс забрасывал мой несчастный ум логами:

**Обнаружен аномальный сектор данных бинарного массива.
Режим конфигурирования синтезана отложен.**

Анализ аномального сектора...

Тип данных установлен.

Миграция данных...

Продолжить конфигурирование синтезана?

Сразу после этого, не предлагая мне согласиться или нет, «режим конфигурирования» запустился сам собой, отсчитывая секунды до запуска.

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В АДАМ ОФЛАЙН!

Производятся предварительные расчёты характеристик...

У меня возникла неприятная догадка: вместо меня кто-то неизвестный сделал выбор, о последствиях которого я не догадывался.

И что такое «синтезан»? Быть может, так называли тела людей, которые занимали члены Homo Sempiternus? Нет. Такие тела они называли «оболочкой», я это помнил. Эти уроды носили на себе тела живых людей, как одежду. Или как легендарные доспехи в Адам Онлайн.

Но это слово я уже встречал ранее, когда изучал карты доступных оболочек, видел строку о «доступности тел синтезанов». Марьям тогда сказала, что у неё нет данных об этом пункте.

Быть может, синтезаны это какие-то специальные тела людей, которые члены Общества использовали особенно часто? Ну, типа, любимых и прокачанных персонажей? Но тогда почему было сказано, что использование синтезана нужно какое-то голосование всех членов Общества?

Тем временем отсчёт закончился, и меня обрадовали:

**– Редактор оболочки «Новые люди» —
{компонент в разработке}**

Я только-только решил, что оболочки не имели отношения к синтезанам, как все мои домыслы снова спутались.

В бинарном массиве %unknown% обнаружены два UID, содержащие информацию о генотипе.

Далее появились наборы цифр: уникальный идентификатор Антона «Леонарма» Брулева и UID Вероники «Ники» Соловьёвой, который гениальная андроидка пожертвовала нам. Для создания оболочки интерфейс предложил мне выбрать один из них или загрузить UID из репозитория «Мемориал».

– Какое отношение цифровое кладбище имеет к Homo Sempiternus или к синтезанам? – мысленно простонал я.

Погребённый под ворохом предложений и пояснений, я желал одного: поскорее избавиться от неопределённости. Словно услышав, кто-то неведомый снова принял решение за меня, выбрав уникальный идентификатор Антона Брулева.

– Внимание, новые люди! —

Проект Homo Sempiternus (Человек вечный) в активной разработке.
Если ты не намеревался использовать синтетическое тело (синтезан), то немедленно вернись в Адам Онлайн.

Продолжить или вернуться?

Мой неведомый руководитель выбрал для меня продолжение.

Ты уверен?

Руководитель был уверен за меня.

Отказ от ответственности.

{Disclaimer text goes here}

{компонент в разработке}

Мой руководитель самостоятельно ознакомился с ещё ненаписанным дисклеймером и принял его. Появилась новая информация:

– C-atom (К-атом), ver. pre-alpha 1.22 —

Производитель: LCC (Labsetech-Claytronics Consortium).

Последнее обновление: 916 часов назад.

Что нового в этой версии:

- **Исправлена ошибка образования связей оргмата после повышения атрибута «Сила» до десятого уровня.**

- **Улучшен диапазон преломления молекул органического метаматериала. Теперь срок сохранения прозрачности композита соответствует атрибуту «Живучести».**

- **Скорость получения НК и оргмата увеличены до максимально возможных.**

- **Исправлена ошибка, при которой третья ячейка феноменальной способности непредсказуемо отключается во время перегрева коннектора правой ладони. Теперь ячейка отключается предсказуемо :-)**

Простите, мы работаем над полным устранением проблемы.

Нет нужды строить длинные цепочки умозаключений, чтобы догадаться, синтезаны – это искусственные оболочки, в которые можно переместить сознание вместо живого человека.

Новые люди, мать их так. Ещё и вечные.

#

В моих мыслях вертелось множество красивых фраз о том, как я и Нейля раскроем заговор новых людей против старых, но мыслить дальше я не смог. Сознание померкло и обвалилось в холодную яму, полную льда. Меня словно поставили на паузу прямо посреди размышлений.

Миграция данных интерфейса из BATS в оболочку...

Миграция завершена успешно.

На один миг моя личность размораживалась, чтобы ознакомиться с новым сообщением интерфейса. Но мой неведомый руководитель принимал все решения – моя личность снова валилась в яму льда и замирала в паузе небытия.

Запустить автоматическую конфигурацию или сборку из шаблона? {компонент в разработке}

Генерация фенотипических признаков оболочки...

Подтвердите уровень сходства или отклонения от оригинала.

>> Использовать стандарты красоты по классификации Адам Онлайн.

>> Ввести точные параметры отклонения {компонент в разработке}

>> Сгенерировать случайные признаки.

После этой порции безвольного выбора, я вдруг вдохнул полной грудью. Я открыл глаза, увидел знакомую глубокую синеву.

Воздух был тягучим, осязаемым... осязаемым! В моём горле, проникая в тело, пронизывая его холодом, циркулировала плотная жидкость. Господи, кто бы мог подумать, что паника утонувшего в диссоциативном электролите станет самым желанным ощущением в мире?

На меня обрушились сигналы от тела. Именно – моего тела, тут нет сомнений. Глаза, пальцы, ноги. Всё – я.

Сознание пробуждалось, словно включались лампы на потолке огромного пустого помещения. Каждая лампа освещала новый участок моего восприятия самого себя.

Пробуя мир на прочность, я двинул правой ногой – большой палец ударился о твёрдую гладкую поверхность. Столкновение с реальным предметом вещественного мира стало очередным приятным ощущением: я буду жить и мыслить дальше.

#

Я уже достаточно сориентировался, чтобы предположить – в отличие от ванны техаррации, Аппаратный Комплекс Органического Синтеза или АКОС, стоял вертикально. Или я находился в нём вертикально. Сравнить эти устройства не стоило: пусть и оба заполнены диссоциативным электролитом, но в АКОСах создавались тела для новых существ, а не хранились трупы тех, чьи сознания временно блуждали по виртуальному миру.

Моё новое тело висело в этой колбе, слегка согнувшись, руки подняты ладонями вверх, будто подпирали невидимую крышу. Из центра ладоней тянулись едва заметные в мутной синеве пучки тончайших проводков или трубочек. Трепетавшие в жидкости нити уходили куда-то вверх, навевая сравнение с пуповиной. Поднять голову я не мог. Не мог и пошевелить руками так, чтобы ухватить за странные нити.

Интерфейс пояснил почему:

Функциональность твоего тела временно ограничена.

Пожалуйста, сохраняй спокойствие и дождись конца процедуры.

Верификация...

Ячейка фенома 1 ... ОК.

Ячейка фенома 2 ... ОК.

Ячейка фенома 3 ... ОК. {избегай перегрева!}

В ладонях кольнуло: оборванные нити плавно ушли вверх, меня подхватил поток и вынес вперед. Уши заполнил грохот, но тут же умолк, превратившись в обычное журчание, словно кто-то выкрутил ручку громкости.

Не успев понять, что к чему, я с размаху ударился скулой обо что-то железное, по глазам резанул болезненно яркий свет – меня продолжало нести вперед. Ощущение, будто попал в бурлящий поток, а на деле – всего-то выпал из вертикальной ёмкости АКОСа. Вероятно, с непривычки я слишком остро воспринимал реальный мир.

Хотел подставить руки, но они не слушались, поэтому я, подталкиваемый в спину потоком, ткнулся лбом и носом в железный пол, усеянный мелкими дырочками. Пролежал так пару секунд, чувствуя, как по моим ногам струился ослабевающий поток холодного диссоциативного электролита.

Внятный женский голос произнёс:

– Корпорация Лабсетэк приветствует тебя, новый человек, и напоминает, что твоё сознание всегда там, где находятся его атомы.

Я поднял голову: свет и звук исходили из большого проект-панно. Из-за яркости, я не мог разобрать, что было за ним или рядом. Но зрение быстро адаптировалось, с этим появилась возможность управлять телом. Закрыв глаза от слепящего света, я встал на ноги.

Новое тело было не совсем моим. Казалось, что меня опутывали липкие бинты, которые вот-вот должны снять, после чего я снова стану свободным. Но я понимал, что нет никаких бинтов, а есть искусственная оболочка, к которой моему сознанию нужно привыкнуть.

Немного похоже на Адам Онлайн, когда в первый раз играешь за механодеструкта или бизоида.

Отняв руки от лица, я поглядел на свои ладони – в центре каждой явственно виднелся круг из чего-то твёрдого, не похожего на остальную плоть синтезана. И удивительно и отвратительно.

Кожа вполне напоминала человеческую, разве что поры, линии и складки кожи слишком ровные и правильные, а цвета тела распределены слишком равномерно. Сразу заметно и то, что под кожей не видно вен. Тело казалось не явно искусственным, а словно сильно подретушированным косметикой. Волос на пальцах или руках нет вообще. Я тут же провёл рукой по голове. Волосы – короткие на затылке, на чёлке чуть гуще. На ощупь – настоящие. Сложно оценивать реалистичность волос, проводя по ним искусственной ладонью.

Поглядел на живот и ниже – голое тело с одновременно знакомыми и не знакомыми очертаниями. Странно, быть собой и не собой, будто бы...

Справа от меня раздался повтор приветствия Лабсетэк, корпорация напомнила «новому человеку», что его сознание там, где его атомы. Затем зашумел сливаемый диссоциатив, за ним – хлюпанье и шорох, сопровождаемые руганью.

– Как же воняет, – сказала Нейля на русском с сильным акцентом. В Адам Онлайн таких деталей я не замечал, голоса в игре модулировались контрольными системами, они же и переводили речь.

Я сделал несколько шагов, приблизившись к сидящей на полу голой женской фигуре. Копия столетней женщины, случайно (или намеренно) сохранённая в недрах заброшенных областей Адам Онлайн, выглядела почти так же, как в виртуальном мире, те же формы тела и чёрные волосы, слипшиеся от диссоциатива.

– Эй, новый человек, – сказала она мне. – Неужто за сто лет вы не смогли улучшить формулу диссоциатива, чтобы он не вонял?

– Мы добавляем в него ароматизаторы. Я предпочитаю запах персиков.

Голос мой звучал как на записи: ясно, что мой, но тоже отвратительный, как круги на ладони.

Я протянул Нейле руку, но она поднялась без моей помощи. И тут же закрыла грудь и промежность в извечным жестом женщины, которую застали голой:

– Фуй, срам-то какой. Где одежда?

Я огляделся:

– Знать бы, где это «где».

#

Стараясь не поворачиваться ко мне спиной, Нейля отправилась на исследование комнаты.

– Иногда завидую твоей смелости, – сказал я, ступая за ней.

Чтобы не нервировать женщину, прикрыл свой пах рукой, хотя никакого стыда не испытывал.

– А чего бояться? Смерти? – сказала Нейля. – Так мы вообще не должны жить. Ни в виртуальном мире, ни в реальном.

Большое помещение освещало несколько проект-панно: обычная практика для зданий технического назначения, любое панно могло работать в режиме лампы. Но сейчас они работали в режиме «пафосная реклама Лабсетэк».

По всем светящимся плоскостям крутились ролики, в которых корпорация выступала защитником экологии, справедливости, вымирающих животных, водных ресурсов и воздуха. Отдельно шёл ролик о жизни антарктической станции «Конвергенция», на которой учёные со всего мира, на деньги Лабсетэк, изучали таяние льдов.

– А неплохо мой злой оригинал прокачал фирмочку, – сказала Нейля, кивнув на рекламу лунной экспедиции, которую организовал отдел космических исследований Лабсетэк.

– Входит в пятёрку самых богатых корпораций мира, – согласился я. – Правительства подписывают с такими компаниями меморандумы, как с отдельными государствами.

– Ну, я всегда была крутая.

В мерцающем свете корпоративного вранья виднелось пять Аппаратных Комплексов Органического Синтеза, наши колыбели.

АКОС – это куб, метра в четыре высотой и шириной. Корпус изготовлен из алюминия, очень холодный на ощупь. Нижняя часть вообще покрыта льдом. Передние стенки двух кубов были раскрыты, над створками мигали оранжевые индикаторы, а по белым внутренним стенкам ещё текли потоки синей жидкости, собираясь в лужи на дне.

– Изнутри, – сказал я, – мне казалось, что АКОС – это стеклянная колба, типа тех, что встречаются на космических кораблях в Адам Онлайн, из которых иногда появляются mobs.

– Забудь Адам Онлайн, – ответила Нейля. – Мы в офлайне. Что говорит Марьям?

– Молчит.

– Значит, не прорвалась, – вздохнула она. – Прости Аллах её искусственную душу.

«Леонарм! – словно дождавшись этого момента, голос вклинился прямо в поток моих мыслей. – Я дала вам достаточно времени на адаптацию, пора действовать дальше».

– Марьям, – воскликнул я. – Всё-таки ты уцелела?

«Уцелели – вы. Ко мне данное определение неприменимо, так как менторы могут копировать свои сущности столько, сколько позволяет память целевого устройства».

– Хорошо, хорошо, не надо уточнять.

«Без уточнений коммуникация с людьми неэффективна, а зачастую контрпродуктивна».

– Хорошо, как скажешь.

Продолжая прикрывать пикантные места руками, Нейля вопросительно посмотрела на меня.

«Пока что я коммуницирую только с тобой, – продолжила Марьям. – Моя копия – часть твоего интерфейса».

– А где сам интерфейс? Я ничего не вижу.

«Ваши тела только что изготовлены, идёт анализ связей оргмата. Визуальный интерфейс загрузится через некоторое время».

– А когда именно?

«Через некоторое время».

Нейля спросила:

– Ну? О чём вы там болтаете? Что такое синтезаны? Куда нам идти, что делать? Зачем у нас дырки в ладонях? Что такое оргмат?

Убрав руку с паха, я жестом призвал её помолчать.

– Фуй, прикройся, а? – отвернулась она.

В виртуальном мире Нейля ничего не стеснялась, но получив реальное тело, сразу же стала стеснительно женщиной. Недаром некоторые историки описывали её как невероятную ханжу и лицемерку.

«Вам надо выполнить задачи, – напомнила Марьям. – И уходить отсюда».

– Блин, да где мы, чтобы отсюда уходить?

«В лаборатории Лабсетэк. Расположена в Казанской агломерации, в дистрикте Ала Роза. И о вас уже знают. Скоро сюда придёт служба безопасности корпорации».

Я встрепнулся:

– Как скоро?

«Через некоторое время».

– Как мы вообще оказались на территории Лабсетэк? Что за лаборатория...

«Станции с АКОСами размещены в некоторых городских агломерациях мира. По документам они являются автоматическими биологическими лабораториями по отслеживанию вирусных угроз. Номо Semperiternus размещает в них АКОСы, чтобы создавать синтетические тела для проведения боевых операций в интересах Общества».

– Но как мы тут очутились?

«Расскажу через некоторое время. Технология синтезанов ещё в разработке, поэтому каждая станция хранит образцы экспериментального оборудования и уникальной экипировки, без которых синтезаны не функционируют с максимальной эффективностью. Найдите это снаряжение и оружие».

– У нас будут пушки, – не удержался я и показал Нейле большой палец.

– А одежда у нас будет? Или придётся бегать голыми, как вооружённые Адам и Ева?

Ответить я не успел – все проект-панно вспыхнули, заливая помещение белым светом.

«Охрана уже тут, – предупредила Марьям. – Рекомендую спрятаться. Далее – действовать по обстановке».

Я схватил Нейлю за руку и потащил за ближайший АКОС:

– Нас нашли.

Выглянув из-за угла, увидели, как большие ворота в одной из стен лаборатории медленно поднялись. Не дожидаясь полного поднятия, трое вооружённых солдат в экипировке службы безопасности Лабсетэк вошли в помещение.

Запоздалое предисловие или что было в предыдущих книгах

#

Из первой главы ясно, что «Новые люди» повествует о реальности, а не виртуальном мире, нет нужды перечитывать приключения Леонарда, чтобы вспомнить всё.

И всё же, кратко перескажу события прошлого, без описаний, логов-диалогов и про-
качки.

– ТЕХАРРАЦИЯ, ЭНТРОПИЯ, МИР —

В плохом, киберпанковском будущем, когда люди развитых стран, вдоволь навоевавшись и загадив часть планеты радиацией, проводят часть жизни в Адам Онлайн, игре, где есть все те блага, которых простой гражданин лишён в реальности: безопасные приключения, удивительная природа и много красивых сексуальных партнёров всех полов. (Можно так же грабить караваны).

Сознание человека перебрасывается в Адам Онлайн по технологии «техаррации», разработанной в корпорации Лабсетэк. Об этом периоде можно узнать из рассказов «Бинарный массив» и «Отложенная отправка», в сборнике...

БОЛЬШАЯ ГОНКА

У техаррации есть приятная побочка – пока человек находится в стазисе, процессы старения замедляются. Играть всю жизнь – значит жить как можно дольше.

Пока тело игрока лежит в стазисе, ум бродит по виртуальному миру, зарабатывая деньги для жизни тела.

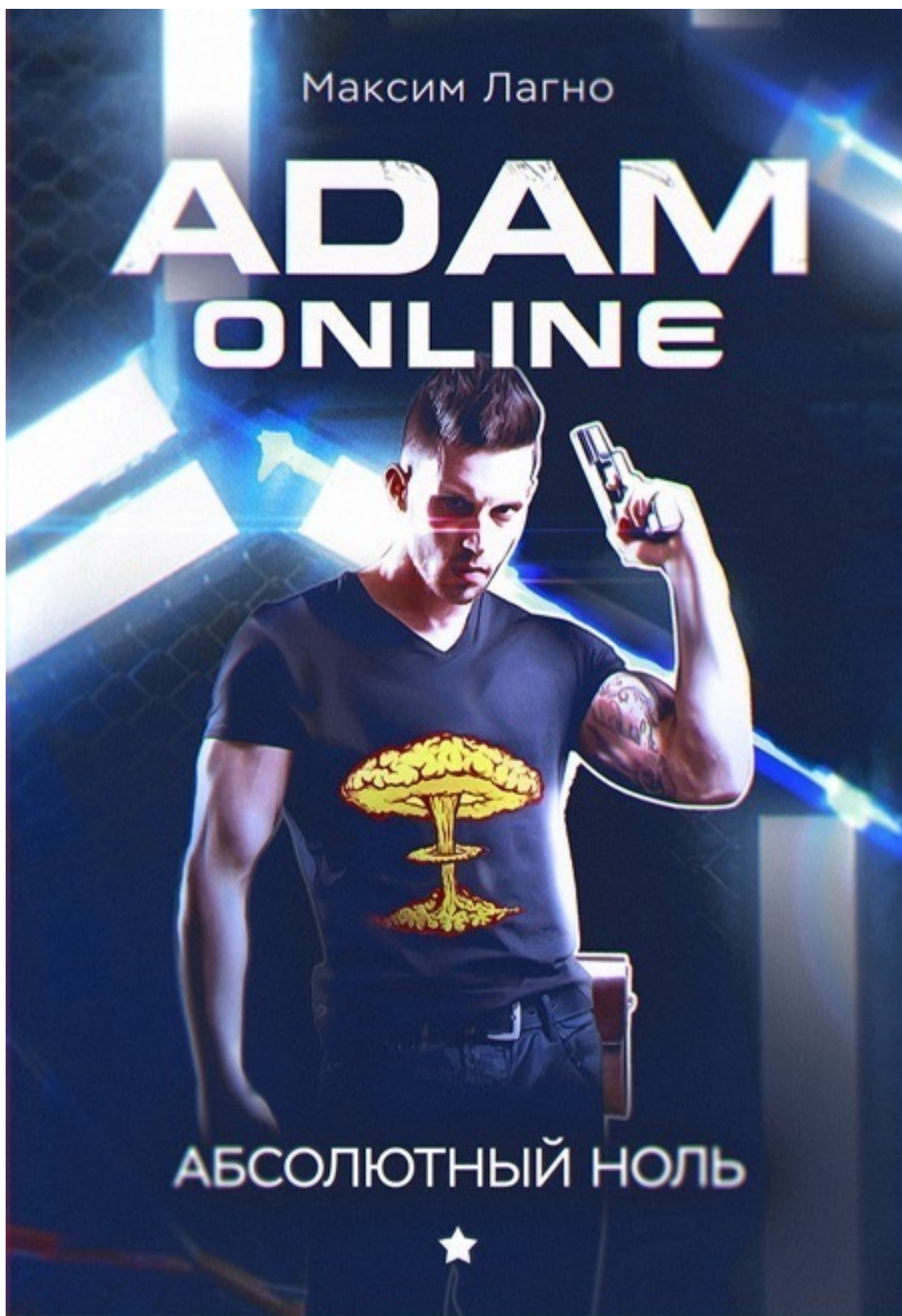
Если это и не «золотой век», то хотя бы его хорошая имитация.

Многие не прочь полностью переселиться в Адам Онлайн, но есть препятствие – информационная энтропия. Оцифрованное сознание не может находиться в виртуальном мире бесконечно долго. Спустя определённое время игрок подвергается размытию личности, поэтому до наступления стадии безумия, его автоматически выбрасывает в реальный мир.

Корпорация Лабсетэк и прочие производители пытаются преодолеть этот баг, но пока что безуспешно. Или говорят, что безуспешно. Корпорации такие корпорации!

В ПРЕДЫДУЩИХ СЕРИЯХ

АДАМ ОНЛАЙН 1. АБСОЛЮТНЫЙ НОЛЬ

ГЕРОЙ И ЕГО ЗАДАЧА

Антон Брулев – тридцатилетний сотрудник Московской Службы Безопасности. Спецслужба – крутая, но сам Антон уже не крутой. В молодости он был чемпионом Адам

Онлайн, известным под ником «Леонарм», но после смерти жены от информационной энтропии (что само по себе редкий случай и окутано тайной), он бросает игру.

Став простым служащим МСБ, занимается, как бы мы это назвали, «перекладыванием бумажек», хотя бумажек в документообороте давно нет.

Неожиданно его приглашают принять участие в тайной операции. Антон даже проходит отбор среди других кандидатов и выигрывает. Что, кстати, ему льстит, ведь он привык быть никому не нужным неудачником.

Цель операции – разузнать всё, что известно о «менторах». Слухи об этих загадочных сущностях, давно бродят среди игроков Адам Онлайн. Якобы менторы помогут счастливчику, нашедшему их в дебрях виртуального мира, преодолеть энтропию, даровав цифровое бессмертие.

Леонарма забрасывают в Нулевой Обвод, песочницу, откуда начинают новые игроки. Заброска происходит через взлом игровых правил, в результате чего Леонарм получает прокачанного персонажа высокого уровня, который облегчит ему поиски. Там же встречается с генерал-майором Макарецевым, его куратором из МСБ. Он демонстрирует Леонарму кусок снэпшота (что-то вроде видеозаписи, но трёхмерной), в котором некто Нейля Валеева общается с этими самыми менторами. Так что их существование больше не легенда.

Важно не столько снэпшот, сколько сама Нейля Валеева. Биографию этой исторической личности изучают в школах. Будучи главой корпорации Лабсетэк, эта женщина встала у истоков изобретения техаррации. Она же проинвестировала польского игрового разработчика Адама Мицкевича, который создал первую игру для технологии техаррации, и нескромно назвал её в честь себя – «Адам Онлайн», без каких-либо библейских намёков, как думают некоторые.

И самого главное – Нейля Валеева умерла от старости ещё в те годы, когда Антоша Брулев был маленьким.

Отыскать источник снэпшота – одна из задач Леонарма.

ВСЁ ИДЁТ НЕ ТАК, А ПОТОМ НАМНОГО ДАЛЬШЕ

Во время брифинга на Леонарма и Макарецева нападают бойцы клана «Чёрная волна», все они самого высокого уровня прокачки, то есть они не могут находиться в песочнице. Совершенно ясно, что неведомый противник как-то помог им пробраться сюда.

Завязывается весьма глючная битва между игроками уровней 300+ в локациях, где не может быть игроков выше уровня 5.

Из-за взлома контрольные системы, которые управляют игрой, сбоят, придавая бою ещё больше непредсказуемости, ведь умения прокачанных игроков не работают в песочнице так, как задумано.

Персонаж Макарецева уничтожается, а Леонарм, вспоминая бывшие чемпионские навыки, побеждает почти весь клан, чего он, конечно, не смог бы сделать в других локациях.

Главы враждебного клана – игроки Фортунадо и Гриша – активируют невиданное для Леонарма оружие – атомный заряд, уничтожая и себя и Леонарма. Такого оружия не было в те времена, когда он был чемпионом. По идее не должно быть и сейчас.

Герой респавнится в Нулевом Обводе, начиная игру с нуля.

Некоторое время он терзается, проклиная свою неудачливость. Ведь он потерял игрового персонажа, которого другие сотрудники МСБ прокачивали много времени, вложив в донат сотни бюджетных долларов! На него рассчитывали в МСБ, возлагали надежды...

Задание провалено, даже не начавшись. Леонарм хочет выйти из игры, но собирает волю в кулак и играет дальше.

Он сам прокачает героя. Чемпион он или тварь дрожащая?

АДАМ ОНЛАЙН 2. ГОРОД СВОБОДЫ

РЕКУРСИЯ БЕСКОНЕЧНЫХ ЗАГАДОК

Леонарм проходит квесты, знакомится с игроками, прокачивается и улучшает характеристики. В итоге находит источник снэпшота с Нейлэй Валеевой. Копия её сознания хранится в заброшенной локации, которая существовала с времён первой версии Адам Онлайн. Все эти десятилетия её бинарный массив существовал в бесконечной рекурсии, поэтому не размылся информационной энтропией.

Выясняется, что Нейля – это копия её сознания, оставшаяся в бета-версии Адам Онлайн ещё с того момента, когда разработчик игры тестировал её для использования техаррации. Почти сто лет назад... Кто её туда поместил и зачем – загадка.

Леонарм размышляет, что делать дальше, но внезапно начинается его выход из игры, инициированный системой безопасности: его ванне что-то угрожает!

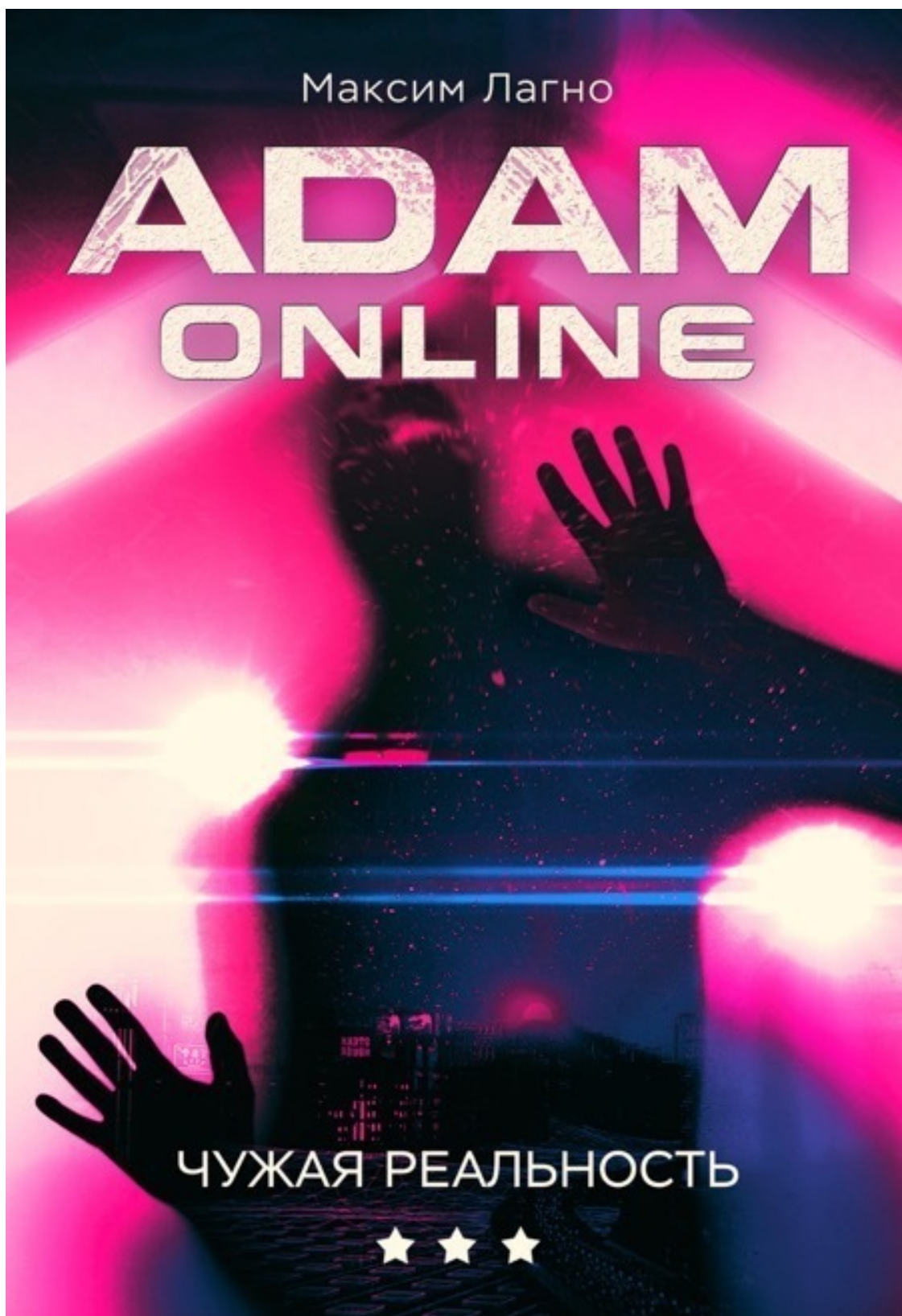
ВОТ ЭТО ПОВОРОТ!

Выйдя в реальный мир, Антон видит системные сообщения, которых не должно быть в мозге реального человека. Разбираться с эти – нет времени. Бункер, где стоит ванна техаррации, атакует... сам Макарец.

Из краткой беседы с куратором, одетым в экзоскелет, Антон узнаёт нелестные для себя вещи. Например, его миссия никогда не должна была быть успешной. Сам же Макарец и помог клану «Чёрная волна» проникнуть в Нулевой Обвод, чтобы убить персонажа Леонарма ещё в начале. А самого Антона взяли на эту миссию в расчёте на то, что он, будучи неудачником, вернётся и доложит о провале. Но вместо этого Леонарм стал играть дальше, что помешало планам... но вот кого?

Макарец намерен убить Антона, не обращая внимания на мольбы. Тогда «неудачник» снова решает играть дальше. Он возвращается в Адам Онлайн, а бункер с ванной, и своим телом в ней, взрывает. Вместе с предателем Макаревым.

АДАМ ОНЛАЙН 3. ЧУЖАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

МЕНТОРЫ, ЭНТРОПИЯ, КОНТРОЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ, ПЕРЕМЕЩЕНИЕ СОЗНАНИЯ ИЛИ ЕЩЁ БОЛЬШЕ ВСЕГО СТРАННОГО И НЕПОНЯТНОГО

Потеряв тело, Леонарм душевно страдает. Напоследок решает оторваться как следует, используя все грехи виртуального мира. Нейля просит продолжить поиск менторов, но ему плевать на их тайну.

Наигравшись, герой приходит в себя и начинает искать путь в Шестой Обвод. Ровно в тот момент, когда все игроки начинают делать то же самое. Ведь Шестой Обвод официально открылся, все топовые игроки устремляются на исследование новых территорий.

Заодно выясняется, что оттуда и появился атомный заряд. Как легендарный предмет из закрытых локаций появился у клана «Чёрная Волна» тоже объясняется. Это тот самый параллельный сюжет, связанный с игроками Ника, Фортунато и Гришей, который некоторые читатели гневно пролистывают. Как и это запоздалое предисловие.

ЧИТЕРСТВО ИЛИ ЕЩЁ СИЛЬНЕЕ ВО ВСЕ ТЯЖКИЕ

Контрольные системы не считают Нейлю игроком, принимая её бинарный массив за NPC. Это открывает ей консоль NPC, которая позволяет использовать любые возможности игрового мира. Нейля помогает Леонарму, по-читерски быстро, поднять уровни, достаточные для перехода в Шестой Обвод.

После всяческих приключений, едва не потеряв сознание от информационной энтропии, Леонарм находит-таки менторов и узнаёт, кто их создал (Адам Мицкевич), с какой целью (работать над перемещением бинарных массивов в новые тела). И узнаёт, что ему делать дальше.

Менторы предлагают Леонарму вернуться в реальность и уничтожить сервера системы BATS (Binary Array Transferring System), которые тайное общество использует для того, чтобы занимать своим сознанием чужие тела.

В одно из таких тел должен переселиться бинарный массив Антона. Вместе с ним в реальный мир собралась и копия Нейли Валеевой.

У героя много вопросов, ответы на которые менторы или не дают или дают такие, что не верится. Быть может, реальность подскажет правду?

А ТЕПЕРЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

АДАМ ОНЛАЙН 4. НОВЫЕ ЛЮДИ

Те, кто прочитал «Эксплору», найдут много знакомого. Мы проследим становление технологии создания и прокачки синтезанов. Узнаем, какое участие в этом принял гениальный игровой разработчик из Польши, злая глава злой корпорации, предатели из МСБ и прочие персонажи, знакомые герою по игре.

Кто знает, может, встретим молодого Джо Венцеля, который ещё не додумался плодить ботов самого себя ради иллюзорной возможности стать неотъемлемой частью Вселенной.

А так же раскроем другие тайны.

И ЕЩЁ

Лайки, награды, покупки и прочее приветствуется, это поможет писать ещё быстрее, как синтезан.

Автора этих и других книг можно найти в соцсетях

<https://vk.com/6side>

<https://www.facebook.com/LagnoBooks>

Голые руки

#

Один охранник подошёл к открытым АКОСам.

– Что за хрень? – удивился он, поднимая забрало шлема

– Какая-то навороченная ванна техаррации, – ответил другой. – Вон, остатки синей жижи на дне.

– Похоже на то, – согласился первый. – Хотя и не понятно, зачем ванна установлена в нежилом объекте...

Я достаточно знал татарский, чтобы понять – направленные на наш перехват бойцы не члены Номо Sempiternus. Иначе они не спрашивали бы, что такое АКОС.

– И кого нам тут ловить, командир? – спросил второй боец.

– Может, наркоманы пробрались? – спросил третий. – Хотя как это нужно обдолбаться, чтобы залезть на склад антивирусной службы?

– Чёрт, – испугался командир и опустил забрало. – Я и забыл.

– Всё, теперь заболеешь, – засмеялся другой.

– Да ну тебя, – ответил командир. – Не смешно.

Второй боец подошёл к QCP и провёл ладонью в перчатке по проект-панно – снова включилась пропаганда Лабсетэк.

– Если нарики шастают по техзоне, то почему ментов не вызвали? Зачем нас тянуть? – спросил он.

– Чтобы мы делали свою работу, – ответил командир, подавляя зевоту.

После того, как помещение залил свет, я заметил, что оно весьма просторное. Четырёх-метровые кубы аппаратов синтеза занимали лишь малую часть у стены. Чуть далее стоял шкаф квантовой вычислительной платформы. Рядом примостилось несколько покрытых пылью многофункциональных складских роботов. А далее, уходя в перспективу, тянулись лифтовые стеллажи, большей частью пустые, только в нижних рядах стояли разноцветные пластиковые контейнеры.

Если лабсетэковцы не устроят обыск – нам есть, где спрятаться. Судя по расслабленному поведению охранников, они не особо настроены на розыски. Но их командир испортил мне настроение.

– Готовь дрон, – приказал он бойцу.

Чёрт, если они отправят на наши поиски робота, то непременно найдут. Я вообще удивлён, что секретная база тайного общества не оборудована системами слежения.

«Они опасаются фиксировать самих себя в логах этих систем, – ответила Марьям. – Поэтому даже складские роботы отключены».

– Ты читаешь мои мысли?

«Твой бинарный массив и мой алгоритм объединились. Мне доступны некоторые твои мыслительные паттерны».

– То есть – читаешь мысли.

«Чтение – нерелевантно. Анализ твоих мыслительных процессов осуществляется с целью улучшения качества коммуникации, личные данные не будут разглашены третьим лицам...»

– Так я и поверил. Лучше скажи, что нам делать?

«Рекомендую нейтрализовать угрозу и продолжить поиск экипировки».

– Но чем мы будем нейтрализовать? – возмутился я. – Голыми руками?

«Даже на начальной стадии развития синтезан устойчив к повреждениям и превосходит человека по всем физическим атрибутам».

Пока я мысленно разговаривал с ментором, Нейля следила за бойцами. Встревоженно повернулась ко мне:

– Распаковали дрона... Что говорит ментор?

– Говорит, нападайте на бронированных и вооружённых солдат.

– Чем? Голыми руками?

– Говорит, наши тела прочные и вообще мы крутые.

Я ожидал, что Нейля разделит мои опасения, но она сказала:

– Хм... Тогда ты обойди их и нападай со стороны ворот, а я нападую отсюда, отвлеку внимание.

Тут нас прервали возгласы, мы снова выглянули из-за угла: бойцы рассматривали отпечатки наших тел на полу: две чёткие цепочки мокрых следов вели к нашему АКосу.

Все трое лабсетэковцев синхронно повернули головы, следуя за отпечатками наших ног... и встретились взглядом с нами.

Нейля перестала прикрывать себя руками и скомандовала:

– Ну, давай!

Мы выбежали из укрытия.

Бег синтезану давался необычайно легко, двигались мы быстрее среднего человека. И заметно это не по нам, а по людям, которые всё делали медленнее нас. До противника метров пятнадцать, но мы преодолели это расстояние быстрее, чем бойцы предполагали.

Вдобавок, лабсетэковцы растерялись: вместо наркоманов они обнаружили голого мужчину и голую женщину, которые, красивые как боги, молча бежали на них, не боясь винтовок.

#

Командир группы сделал несколько выстрелов. Мне показалось, что размытые росчерки энергетических разрядов пронзили меня насквозь.

«Не бойся, – загудела в голове Марьям. – Представь, что ты в игре, бей так, будто ты *миксфайтер*».

Ну, я и представил – вложил в удар правого кулака всю инерцию движения.

С громким звоном бронированное стекло шлема командира разделилось на части, а в центре, куда пришёлся удар, разлетелось на мелкие осколки. Сам шлем, который соединялся с модулем защиты шейно-воротниковой части бронежилета, сорвало с креплений и унесло под потолок. Командир изогнулся и подлетел на несколько метров, будто его ударил не кулак, а ковш экскаватора.

Влетев в раскрытый АКос, командир с мертвенной неуклюжестью обвалился на дно, расплёскивая диссоциативный электролит. Винтовка ударила о край АКоса, отчего от неё отвалилась патронная коробка – энергопатроны рассыпались по полу.

Оставив командира, я развернулся, чтобы помочь Нейле, ведь некому было подсказать ей, что синтезаны могут вести себя в реальном мире, как в игре.

Бывшая столетняя женщина, а ныне новорождённая синтезанка, покорно стояла, закрыв лицо руками. По левому плечу текли дорожки красной жидкости.

Кровь? У нас есть кровь?

– Кто вы такие, кто? – испуганно кричал охранник, тыча в неё винтовкой. – Лицом в пол! Лежать в пол, я сказал!

На этот раз я сдержал силу моего удара, нацеленного в шлем. Без драматичных эффектов солдат упал на спину и замолк.

Третий боец отбежал и засел за шкафом QCP. Сквозь шлем слышались сдавленные переговоры:

– Нас атаковали... голые люди... Вероятно, носители экзоскелетных имплантов неизвестной системы. Нужна поддержка полиции! Военных зовите! Спецназ! Командир ранен...

После этого открыл огонь, резко изменив мою уверенность в собственном могуществе: несколько зарядов попали в грудь и куда-то в область лба, застилая зрение синими всполохами. Вместе с ними в животе и груди загорелась вполне человеческая боль, гораздо более острая и продолжительная, чем в игре.

Потолок, АКОСы, проект-панно совершили двойной кувырок, и я упал лицом в мокрый, воняющий диссоциативом пол.

Стиснув зубы от боли, попробовал подняться – слабые ноги скользили в каких-то тёплых лужах. В глазах дрожали фиолетовые искры, будто кто-то водил фонариком перед моим лицом. В луже крови (до сих пор не верю, что у нас есть кровь!) прошлёпали голые ступни Нейли и отразились синие всполохи выстрелов, после чего рядом со мной приземлился третий боец – его шлем был смят и разбит.

Пробормотав что-то об Аллахе, боец застыл.

Я наконец-то поднялся с пола и сел, прижав обе руки к животу – сквозь пальцы текли ручейки красной жидкости. На костяшках пальцев и вокруг живота повисли какие-то розовые ошмётки, словно кто-то пытался нарубить из меня стейки.

– Кровь синтезана не такая густая и чёрная, как человеческая кровь, – зачем-то сказал я.

– Почему ты не предупредил, что мы охренеть сильные? – закричала Нейля, встав напротив меня, позабыв о стыдливости. – Чего стонешь? Ты разве не регенерируешь?

– Ч... что?

– В интерфейсе, в первом квадратике есть отображение регенерации.

– Марьям? – осведомился я.

«Твои ранения внесли искажения первоначальный анализ».

– Мой интерфейс загрузится через некоторое время?

«Да».

С интерфейсом или без, но мои раны уже покрыла розовая плёнка кожи, напоминая шрамы от ожогов.

Я поднялся. Нейля тоже была ранена, но не так сильно как я. Оба перемазаны кровью, нашей и не нашей, смешанной с синими разводами диссоциатива.

Рация в шлеме третьего бойца зашуршала неразборчивыми приказами на английском.

– Нужно валить отсюда, – сказала Нейля.

– Сначала отыщем снарягу, – возразил я. – Должна храниться в одном из контейнеров на стеллажах. Займись этим, а я позабочусь о... о жертвах.

– Эй, ты не мой начальник. Может, сам поищешь, а я позабочусь?

– Пожалуйста, не начинай выяснять, кто из нас главный. Но если тебе так важно, то главный – это я.

– Почему?

– У меня в сознании живёт ментор, который всё это затеял. Если угодно, то главный у нас – Марьям.

«Релевантно», – поддакнула она.

#

Нейля отправилась к стеллажам, а я присел перед бойцом. Сначала отстегнул от его бронжилета тонкий ремень с винтовкой.

Лабсетэковцы вооружены американскими винтовками Arma-Light, боеприпас – энергетически модулируемый патрон, как его называли в нашей армии «эмп». В зависимости от настроек, поражающая мощность заряда увеличивалась в ущерб дальности.

Насколько я помнил курсы боевой подготовки в МСБ, полиция и вооружённая охрана почти всех государств держала эту настройку на низком уровне: выстрел пробивал одежду из бронематериала, но не прошивал тело насквозь, что позволяло обездвигивать преступника, не убивая. Ну, если не стрелять в голову.

В чрезвычайной ситуации разрешалось переводить оружие на максимум урона, и тогда выстрелы пробивали жертву насквозь, оплавляя любые бронжилеты. Уже на средней дистанции попадания отрывали людям конечности, вместе с бронёй и экзоскелетами.

Переключатель режимов находился в красной области: в меня всадили заряды предельной мощности – обычного человека разорвало бы на куски, половина из которых, сгорела бы, не долетев до земли.

Гибкость огневых режимов энергетического оружия – главная причина, почему военные всех стран, даже традиционно нищие африканцы, полностью перешли на него. Само собой, продажа эмп-оружия и боеприпасов запрещена гражданскому населению почти всех стран, кроме, почему-то, Бразилии.

Повесив винтовку на плечо, я снял с бойца коробки с патронами. Так как я был голый, то пришлось нести их в руке.

«Ношение стандартного оружия нерелевантно, – подала голос Марьям. – Оно лишает тебя преимуществ экосистемы устройств, использующих оргмат. Лучше найти специальное оружие для синтезанов».

– Лучше любое оружие, чем никакое, – возразил я.

Просунув пальцы под сплюснутый шлем бойца, попробовал нащупать пульс, этому тоже обучали на курсах. Хотя я и был плохим учеником, но даже мне ясно – этот человек мёртв.

Я содрогнулся: Нейля убила его как какого-то NPC в песочнице Нулевого Обвода! А я собрал с него лут...

С чувством нарастающего ужаса, подошёл к телу командира, скорчившемуся в АКОСе. Тут и проверять не надо – из разорванной шеи, в которой желтели какие-то кости, вытекло столько крови, что она переливалась через порог.

– Господи, – пробормотал я. – Я его тоже... как в игре...

«Враг нейтрализован, – прокомментировала Марьям. – Ранение несовместимо с жизнью».

– Спасибо за пояснение.

Охранник, которого я ударил, спасая Нейлю, жив. Облокотившись на локоть, он снял шлем и следил за мной. Левая сторона лица вздулась от кровоподтёка, а глаз превратился в синее яблоко, выпирающее из глазницы. Винтовка лежала рядом, но он даже не глядел на неё, понял, что стрелять в нас – себе дороже.

– Нашла, – доложила Нейля. – Скорее сюда.

Я сделал шаг к раненому, он пугливо подался назад, словно хотел уползти от меня.

Твою мать, я представлялся ему каким-то бездушным монстром с имплантами! Хотя душа – это как раз единственное, что во мне от человека.

Я снял с пояса охранника плоскую коробочку с надписью AiM и вытряхнул на ладонь светло-жёлтую пластинку.

Догадавшись о моих намерениях, раненый подставил руки.

После активации AiM, – или «липучка» – плотно обхватила запястья пленника. То же самое я проделал с его ногами.

– Только на рот не надо, брат, – прощамкал он разбитыми губами. – Задохнусь.

Оказалось, что горе-охранники экипированы самым дешёвым видом липучки, той, через которую нельзя дышать.

– Хорошо, – сказал я. Развернувшись, зашагал к Нейле.

– Спасибо, брат, – униженно поблагодарил перепуганный человек.

– Марьям, – сказал я, шагая между стеллажей, – мы только что убили двух ни в чём не повинных людей, а третьего сделали инвалидом.

«Да. Но степень их участия в деятельности корпорации Лабсетэк, которая обслуживает Номо Sempiternus, не позволяет определить их как *ни в чём не повинных*. Они – косвенные участники событий».

– Как далеко мы должны зайти в борьбе с Обществом? Сколько нам позволено убить «косвенных участников событий», которые не знают о Номо Sempiternus, а просто выполняют свою работу? Ещё двух? Или сразу пару тысяч?

«Числа – не релевантны».

– Ведь на стороне Общества армия, полиция и прочие службы государства. Разве не их мы как бы спасаем от злой корпорации?

«Вопрос нерелевантный, эффективная коммуникация невозможна».

– Это твой, менторский, способ сказать: «Ой, всё! Не буду продолжать беседу в таком тоне»?

#

Я почти дошёл до большого контейнера, возле которого стояла Нейля, когда у меня пробудился интерфейс.

Сначала в левом нижнем углу обзора мигнуло два белых квадратика. Тот, на котором я заострил внимание, развернулся в объекты интерфейса.

– Леонарм —

К-атомный синтетический организм pre-alpha 1.22

Целостность бинарного массива: 98,8%

Целостность оболочки: 878 / 1 000

Легко ранен, регенерация.

Оргмат: 5 520 / 6 000.

Наномасштабные компоненты: 0 / 6 144.

Ячейка фенома 1: пусто.

Ячейка фенома 2: пусто.

Ячейка фенома 3: пусто.

УниКом: нет.

Оружие или устройства: нет.

Чтобы узнать, что такое «целостность бинарного массива», я попробовал управлять интерфейсом, но вместо многословного пояснения, как в Адам Онлайн, он просто свернулся обратно в квадратик.

Я вызвал второй квадратик:

– **АТТРИБУТЫ** —

Сила: 1

Ловкость: 2

Обработка данных: 2

Живучесть: 1

– **СПЕЦИАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ** —

- **Укрепление: ???**
- **Импульс: ???**
- **Зрение: ???**
- **Прозрачность: ???**

– Марьям, почему вопросы?

«Анализ данных ещё не завершён. Вместо вопросов появятся числовые значения».

– Значения чего?

«Длительность каждого спецрежима зависит от уровня родительского атрибута. А так же от других параметров или свойств феномов».

«Ткнув» взглядом в атрибут «Обработка данных», как самый таинственный для меня, развернул в список:

- **Восприятие {в разработке}: 505**
- **Осязание {в разработке}: 503**
- **Зрение: 507**
- **Слух: 504**

Вторичные атрибуты, складывая свои «итерации» поднимали уровень родительского атрибута.

Например, «Ловкость» состояла из:

- **Скорость: 501**
- **Взаимодействие: 502**
- **Импульс: 500**
- **{null} {в разработке}: 501**

Что давало поднятие уровня основных атрибутов – неизвестно.

– Марьям? Почему молчишь? Я правильно понял, что синтезаны должны развиваться, как персонаж игры?

«Да. Это одно из условий осуществления их жизнедеятельности».

– Но это же глупость. Почему бы сразу, ещё в АКОСе, не сделать их тела максимально развитыми? Мы же не в игре, где ка-эски занимают игрока игровыми условностями? Зачем копить эти итерации, зачем уровни атрибутов, зачем не сделать их сразу максимальными?

«Я всё объясню, – ответила Марьям. – Но для понимания экосистемы устройств, управляемых оргматом, необходимо установить феномы и надеть УниКом».

– Надеюсь, ты ведёшь список того, что должна объяснить? Лично я уже запутался.

Speed Run

#

Я подошёл к контейнеру – Нейля вытянула из него длинную, больше человеческого роста, пластиковую коробку, без единой надписи. Но стоило взглянуть на крышку, как в интерфейсе наложились данные о предмете:

– **Универсальный комбинезон «Новый», ver. beta 1.02 —**

Что нового в этой версии:

- **Исправлена ошибка соединения шейной части, которая приводила к частичной видимости в режиме «Прозрачность».**
- **Исправлен баг неверного отображения НК.**
- **Добавлена поддержка новых единиц оружия от Wartech (подразделение Лаб-сетэк).**

Нейля отщёлкнула крышку и разорвала слой фольги – УниКом «Новый» выглядел, как костюм аквалангиста – плотная чёрная ткань, слегка отсвечивающая бирюзовым.

Нейля просунула в него голову. Подняв руки, пропустила их в рукава. Уник зашевелился, прилипая и распределяясь по телу. Некоторое время он скрипел, разглаживаясь, и затих.

– Щекотно было, – поёжилась Нейля.

– Полагаю, в спокойном состоянии тело синтезана такое же нежное, что и у человека, – сказал я.

Сверху УниКом заканчивался под подбородком, закрывая шею, на руках доходил до запястий, а на ногах превращался в носки, закрывая ступни. На местах стыков с телом толщина одежды уменьшалась, сливаясь с кожей.

– Ай, теперь колется... – прошипела Нейля, схватившись за шею. – Давай, Лео, оденься, стыдно же.

Я не понимал, почему эта одежда названа универсальным комбинезоном.

В Адам Онлайн УниКомы бывали любых форм и обладали сказочными возможностями, но в реальном мире – это специфическая униформа специалистов: военных, космонавтов, строителей, работающих на дне океана и прочее в таком роде. Реальный уник – это громоздкий комплекс из носимых устройств, различных «смарт-тканей» и сотен датчиков, каждый из которых поглощал энергию, из-за чего вся эта связка не работала слишком долго. И, само собой, сия груда кибернетических дополнений не имела ничего общего с удобством комбинезона.

Я вытянул из контейнера вторую коробку УниКома «Новый», их там была целая стопка.

Одежда заскрежетала, обволокла моё тело и сомкнулась на груди. В районе шейной части позвоночника три раза кольнуло:

– **УниКом «Новый» —**

Прочность: 1 024 / 1 024.

Поддержка прозрачности: полная.

Хранилище оргмата: нет.

Хранилище НК: нет.
Масштабирование хранилища НК: нет.
Срочный ремонт: да.

Хранилище феномов: 1 ячейка.
Горячая замена феномов: да.
Расход оргмата на одну замену: 256 единиц.
Импульсное усиление атрибутов: нет.

– Марьям, у меня несколько вопросов...

«В текущий момент времени они нерелевантны, нужно спешить, найдите феномы».

– Какие ещё феномы?

«Любые».

– Кажется, эти, – сказала Нейля.

Она вытащила из недр контейнера несколько квадратных коробочек, с логотипом Лаб-сетэк на серых крышках. Интерфейс оповестил, что это:

– **Базовый набор F4 (pre-alpha line) —**

Феномы базового набора совместимы с любыми версиями тел линии пре-альфа.

<!> Не пытайтесь устанавливать феномы старых версий в новые тела и наоборот. Они несовместимы.

<!> Не ставьте два одинаковых фенома, в надежде удвоить их возможности. Если бы это так работало, мы бы вас оповестили. Но это так не работает.

В наборе содержится:

- 1. WiM (ver. pre-alpha 1.1).**
- 2. Регенерат (pre-alpha 1.0).**
- 3. Стабильность (pre-alpha 1.01).**
- 4. Speed Run (release).**

Знаешь ли ты, что

{Данный компонент интерфейса ещё в разработке}

«Установите наборы в АКОСы, – распорядилась Марьям.– Затем зайдите внутрь и запустите установку феномов».

Я передал Нейле распоряжение.

– Что такое феномы? – спросила она.

«Феноменальные способности синтетического тела. Они осуществляют низкоуровневую настройку молекул оргмата».

– Ну и, – обратилась ко мне Нейля, – она сказала, что это такое?

– Сказала, но от этого не стало понятней. Пойдём обратно в наши колыбели.

Но Нейля не двинулась с места:

– Вам не кажется, что надо спешить отсюда, а не лезть обратно в коробки? Охранники вызвали ментов, а мы ходим, будто у себя дома.

– Марьям? – обратился я внутрь себя.

«Полиции не будет».

– Откуда такая уверенность?

«Вмешательство полиции – это лишние проблемы для Общества. У вас есть от десяти минут до получаса, пока Общество соберёт и направит сюда доверенных людей».

– Сомнительно это всё.

«Нет».

Я не мог не отметить: покинув игру, Марьям стала как-то менее понятливой. Если там, в Шестом Обводе, её можно было принять за игрока, то теперь не было сомнений в искусственном происхождении её личности.

#

Под руководством Марьям, мы установили наборы F4 в специальные отделы АКОСов, после чего вошли. Двери задвинулись, я почувствовал укол в шейной области.

Марьям заранее сказала нам, какой фенем установить первым. Когда раскрылось предложение установки в первую ячейку, я выбрал:

– **WiM ver. alpha 1.1** —

Wireless module

{Description text goes here}

{Данный компонент интерфейса ещё в разработке}

– В очередной раз компонент в разработке. Зачем он тогда вообще включается, если ещё не сделан?

«В данном случае компонент готов. Не готова справочная информация по его применению. Пользователи синтезанов без подсказок знают, что и как работает, поэтому не тратят время для заполнения описаний».

– Нам повезло, что есть ты, которая всё знает и расскажет?

«Не всё, а только то, к чему получила доступ».

– Ну, и что это за модуль?

Марьям пояснила:

«Модуль беспроводной связи синтезанов использует магнитное поле, генерируемое оргматом, для передачи данных. Канал связи не очень широкий и действует на ограниченном расстоянии. Он не перехватывается средствами, которые сейчас есть у людей».

– Да ну, – тут же не поверил я. – Магнитные системы передачи данных перехватывали ещё древние люди у костра в своей пещере...

«Но не магнитные поля оргмата, – возразила Марьям. – Кроме того, древние люди не обладали описанными тобой возможностями».

– Какова дальность связи?

«Он зависит от уровня атрибута *Обработка данных*, а так же от окружающей среды. Важно помнить, что некоторые приборы и устройства могут вносить помехи в работу модуля».

– Какие именно приборы?

«Некоторые».

– Отличный ответ.

«Леонарм, у меня нет уточняющих данных. Я передаю то, что узнала из базы данных QCP этой станции».

Активировать WiM?

Расход оргмата: 128 единиц на 2 048 часов.

Я подтвердил. Рядом с двумя белыми квадратиками появился третий и развернулся в оповещение:

Обнаружен синтезан «Нейля Валеева», добавить в общую беседу?

Я согласился, в голове прозвучал разочарованный голос Нейли:

– Так это просто рация что ли?

– Связь через магнитное поле органического материала, а не рация, – поправил я. – Это понимать надо.

– Тоже мне феноменальная способность.

«Переходите ко второму феному, – вмешалась Марьям».

– Блин, вы теперь обе будете говорить у меня в сознании?

– **Speed Run** —

Заметка от Н. В.

Дорогие мои вечные человеки! Напоминаю, что для ускорения разработки идеальной формы органического материала мы создали феном Speed Run. После его активации образование связей оргмата ускорится в два раза.

Для тех, кто ничего не понял, поясню: рост атрибутов синтезана увеличится.

Это хорошая новость. За нею, как всегда, плохая.

Speed Run сокращает срок жизни синтезана в восемь раз. Поэтому, дорогие друзья, призываю вас восемь раз подумать, прежде чем активировать этот феном. Спасибо.

Тем же, кто решился на это – отдельное «спасибо». Ваша смелость сокращает путь к нашей общей цели.

Нет сомнений, что Н. В. – это Нейля Валеева. Человек, который считался умершим от старости. И вот она, как ни в чём не бывало, обращается к членам своего Общества через интерфейс перехода в чужие тела... Что тут сказать? Что это всё ещё не самое странное, что произошло со мной.

Активировать Speed Run?

Расход оргмата: 128 единиц на 2 048 часов.

Нужна ли мне ускоренная прокачка этого тела?

Чёрт возьми – да! Рисковал ли я? Конечно. Но я уже так часто рисковал, что можно рисковать и дальше.

Speed Run (x2) – ОК.

Дисфункциональный коллапс оболочки (x8) – ОК.

Допустимы некоторые ошибки и несовместимость с некоторыми феномами и УниКомами.

«Тогда я пропущу, – заявила вдруг Нейля. – Поставлю *Регенерат*, он даёт прирост к скорости заживления и восстановления специальных режимов, а ещё помогает лечить других синтезанов».

– Но почему ты не хочешь быстрой прокачки?

– Не хочу жить в восемь раз меньше. Мне сто лет, я привыкла к долгожительству. Да и ошибки какие-то... ну их.

«Диверсифицировать феноменальные способности группы релевантное решение, – подержала её Марьям. – У каждого будут свои преимущества».

– Спасибо за понимание, Марьям.

«Но ускоренное развитие тела предпочтительнее, – добавила Марьям. – Оно улучшает весь комплекс атрибутов».

– Я останусь при своём мнении, – заявила Нейля.

«Лишний феном вы можете поместить в ячейку «горячей замены», размещённую на УниКоме, – напомнила Марьям. – Замену фенома можно произвести и без АКОСа, используя возможности костюма. Но без сильной необходимости это лучше не делать, так как «горячая» замена отнимает оргмат».

– Тогда мне остаётся поставить феном «Стабильность», – сказал я. – Обнадёживающее название.

Его описание находилось в разработке, Марьям пояснила:

«Он стабилизирует генеративные структуры, создаваемые синтезаном из наномасштабных компонентов и оргмата».

– И?

«Используя наномасштабные компоненты, ты можешь создавать простейшие формы».

– Как создавать? Какие формы? И зачем?

Двери моего АКОСа раскрылись, Нейля схватила меня за плечо и вытащила:

– Позже поболтаете, чую я, что бежать надо...

– Стоп, но мы же ещё не нашли какое-то там специальное оружие для синтезанов.

«Задача не выполнена», – подтвердила Марьям.

– Я обыскала все контейнеры, там нет никакого оружия.

«Нужно лучше искать».

– Да пошла ты, – вспылила Нейля. – Я не подписывалась выполнять твои квесты.

«Нерелевантно. Ты не в игре, и я не контрольная система, хотя и работаю на похожих принципах».

– О, Аллах. У неписей хотя бы есть творческий контур, который распознаёт иронию. А ты серьёзна, как бот техподдержки.

«Это тоже нерелевантно».

– Тихо, девочки, не ссорьтесь, – вмешался я. – Не мешает ещё раз взглянуть, что есть в контейнере с лутом от Лабсетэк. И кстати, Марьям, в игре ты была как-то понятливее.

Через несколько секунд размышлений Марьям призналась:

«Вычислительные ресурсы программируемой материи недостаточны для полной имитации Марьям из Адам Онлайн».

– Да, – съязвила Нейля, – ты стала заметно тупее.

#

Оружия в контейнере действительно не нашлось, зато, когда я шарился среди коробок с УниКомами и феномами, интерфейс оповестил:

– **Стабильность** —

В заданном диапазоне найдены наномасштабные компоненты (НК).

– Где? И что это?

«Наномасштабные компоненты – форма существования отфильтрованной материи, пригодной для управления оргматом. Разработана Лабсетэк и партнёрами для улучшения работы субъект-принтеров».

– Марьям, как обычно, твои объяснения настолько же подробные, насколько непонятные. Тебе кажется, что ты всё объяснила и коммуникация с человеком прошла успешно, но у меня всё равно вопрос: что, блин?

«Найди НК, они нужны».

Я продолжил ползать на дне контейнера, и через минуту наткнулся на крохотную коробочку, не больше футляра для кольца, застрявшую между двумя упаковками УниКомов.

Интерфейс подсказал:

– Упаковка НК —

Содержит 2 048 НК.

Внимание, продвинутые манипуляции с наномасштабными компонентами не доступны синтезанам, у которых нет фенома «Стабильность».

По едва заметному ободку, выступавшему на одной стороне упаковки, я догадался, что делать: приложил её к такому же ободку на левой ладони.

Получено: 2 048 НК.

Доступно НК: 2 048 / 6 144.

Нейля уже нетерпеливо топталась у раскрытых ворот, вглядываясь в вечерние сумерки. Я поспешил к ней, но по дороге подхватил коробки энергопатронов, винтовка – была на плече.

– Марьям, УниКом выглядит круто, но есть ли в нём карманы, или что-нибудь типа этого?

«Нет, но можно создать».

Квадратик, символизировавший феном «Стабильность», развернулся, раскрыв какой-то быстро промелькнувший список и надпись:

Для создания элемента экипировки «Пояс стрелка» необходимо затратить:

НК: 128 единиц.

Оргмат: 64 единицы.

Знаешь ли ты, что

{компонент в разработке}

Продолжить?

Я согласился. Тут же на моей талии что-то зашевелилось, будто обвилось щупальце бизона. На чёрной ткани УниКома быстро выросли многочисленные пузырьки, проблёскивавшие сиреневым отливом.

– Гадость, – сказала Нейля. – Как нарывы какие-то.

Пузырьки не лопались, а превращались в прямоугольники, которые сливались в сплошную поверхность. Через полминуты на мне вырос пояс для размещения магазинов с энергопатронами.

– Круто! А что ещё можно создать?

«Вывод всего списка элементов нерелевантен в данной ситуации».

– Ясно. А можно сделать какое-то хранилище, типа рюкзака?

Для создания элемента экипировки «Рюкзак» необходимо затратить:

НК: 128 единиц.

Оргмат: 64 единиц.

Я отменил создание, мало ли на что пригодится НК? А ведь ещё неизвестно, где их брать. Обойдусь без рюкзака.

Сняв магазины со всех винтовок охранников, я начал набивать их энергопатронами.

Нейля спросила:

– Если удалить элемент снаряжения, вернуться ли затраченные на него ресурсы?

«Нет».

Я проверил надёжность липучки на пленном охраннике, вроде не высвободился. Сделал несколько шагов к выходу, но снова вернулся.

– Подождите, – сказал я, обращаясь к спутникам. – Получается, что эта база АКОСов своего рода станция «Проектории», через которую игроки в Адам Онлайн перемещаются по карте? Но только реальном мире и для синтезанов?

– Ну, типа того, – нетерпеливо согласилась Нейля.

«Сравнение релевантно», – одобрила Марьям.

– Зачем оставлять респаун? Почему бы не отключить АКОСы, чтобы никто не возродился вслед за нами?

«Крайне релевантно», – похвалила Марьям. Мне даже почудилось в её голосе сожаление, что не она предложила эту идею.

– Тогда скорее покончим с этим, – раздражённо сказала Нейля, поднимая с пола винтовку.

Я показал, что включать и где нажимать для стрельбы.

Почти минуту мы палили по АКОСам. Их гладкие корпуса покрылись горящими дырами, из некоторых потёк диссоциативный электролит, из других посыпались искры. Треск ломающихся корпусов и шипение расплавленного металла заполнили помещение. У меня и Нейли закончились патроны, но мы достигли цели: все пять коробов мигали красным индикатором.

Сменив магазин, я на всякий случай расстрелял шкаф QСР. Проект-панно, которые освещали склад, погасли. Но не успели мы подойти к выходу, как в поднятые ворота ударил сноп яркого света. К нему присоединился ещё один прожектор и ещё один. Судя по тому, что источники света покачивались, это были прожектора ударных дронов.

– Эй, вы, внутри, – крикнул кто-то мужским голосом. – Давайте поговорим. У нас есть предложение для вас.

– Дождались? – мстительно прошипела Нейля. – Я же предупреждала, что надо уходить.

Убрав винтовку за спину, я подкрался к поднятым воротам: выглянув из-за угла, попытался рассмотреть что-нибудь в слепящем свете, но даже способности синтезана не помогли.

– Кто такие? – крикнул я.

– Ваши знакомые, – отозвался другой мужской голос, совершенно мне незнакомый.

– Я тебя знаю, Леонарм, – сказал первый голос. – Ты моя крупная ошибка. Недооценил я тебя.

– А ты, которая называешь себя Нейли Валеевой, – насмешливо добавил второй голос, – моя мелкая ошибка, о которой я даже и не знала.

– Давайте обойдёмся без невинных жертв, – продолжил первый. – Выслушайте наше предложение, а мы выслушаем ваше оправдание.

Я обернулся к Нейле. Она пожала плечом:

– Можно и послушать, что скажут.

– Марьям?

«Говорить – нерелевантно. Нам нужно в Омск».

– Так... мать твою... а раньше ты этого не могла сообщить?

«Раньше это было нерелевантно».

– Ну, что вы там? – закричал первый голос. – Вы окружены ребятами из охраны Лабсетэк. Не рассчитывайте на ваше преимущество... происхождения. Бежать некуда.

Незнакомец избегал назвать нас «синтезанами», значит «ребята» тоже не члены Общества.

– Вы уже замарались убийством двух людей, – добавил второй. – Мы хотим помочь вам и остановить ваше безумие.

– Я не псих, – ответил я. – Но голос в моей голове намекает, что говорить с вами нерелевантно.

Нейля крикнула:

– Заходите без оружия, руки поднимите вверх.

Мёртвые души

#

Первым вошёл немолодой мужчина, одетый в чёрное пальто и коричневые брюки. На поднятых руках блестели коричневые кожаные перчатки. Под расстёгнутым пальто виден пиджак, белая рубашка и галстук-шнурок, закреплённый большой брошью с тюркским орнаментом. Седая бородка, очки в тонкой оправе, завершали внешность обычного человека, ничего не выдавало в нём принадлежность к могущественному и тайному сообществу.

Второй гость – молодой, лет тридцати, одет в модный вельветовый пиджак, с узорами на воротнике, обтягивающие брюки и белые кроссовки на толстой подошве. Вообще выглядел так, будто только что вышел из ночного клуба.

Несколько секунд мы стояли. Дыхание людей создавало облака пара, а дыхание синтезанов создавало видимость дыхания.

– Чего вы тут устроили? – воскликнул мужчина с брошью, глядя на дымящиеся АКОСы.

Я махнул стволом винтовки:

– Кто вы и что вам надо?

– Антоша, задай себе этот вопрос, – сказал модный молодой человек. – Ты сам-то понимаешь, в кого превратился и чего творишь?

– Что значит «Антоша...» – спросил я и всё понял.

– Чего же ты, Антоша, всё время лезешь обратно в жизнь? – продолжил молодой человек. – Никак не хочешь умирать. Снова каюсь – недооценил тебя.

Я усмехнулся:

– Господин ходячий мертвец, в крайнюю нашу встречу это вы взорвались вместе со мной?

– Только не пытайся острить, что мы, мол, ходячие мертвецы, призраки или мёртвые души. Всё это мы пошутили намного раньше тебя. И вообще убил ты не меня, а оболочку генерал-майора, которую я носил.

И я и Нейля молча созерцали результаты того, над чем трудились менторы, пропуская человеческие сознания через игру, чтобы переместить их в чужие тела. А гости словно наслаждались эффектом.

Я задумался: а в какой момент Макарецва подменили? И кто помог мне пройти конкурс на участия в спецоперации – настоящий Макарецв из добрых побуждений, или злоумышленник, рассчитывая, что я провалю задание?

Ещё стало понятно, почему тогда, в палатке, в самом начале операции, Макарецв вёл брифинг через бота, а не лично. Ведь бинарный массив члена Общества занимал тело Макарецва и не мог повторно войти в игру через техаррацию. Бинарник заговорщика уже был в игре, только так менторы перевели бы его в чужое тело. И если он снова вернулся бы в игру, но уже через тело Макарецва то, это... создало бы неразбериху. Хотя и сейчас нельзя сказать,

что всё кристально ясно. Ведь получается: чтобы занять тело Макарецва, заговорщик должен был быть в игре, но генерал-майор ненавидел техаррацию и Адам Онлайн, всячески избегая их. Неужели Макарецва насильно уложили в ванну, вынудив отдать своё тело? Но куда делся его бинарный массив? Чёрт, или Макарецв избегал техаррации именно из-за того, что он – не Макарецв, и не мог войти в игру дважды? Но это значило бы, что в его теле давно жил член Общества, управляя многими операциями МСБ!

Я понял одно: ещё немного подобных умозаключений и моя голова разлетится на куски без всякой взрывчатки.

– Кто ты на самом деле? – спросил я.

– Не важно. – «Макарецв» ткнул пальцем себя в грудь. – Оболочка принадлежит сыну премьер-министра Республики. Его папаня намерен продать China Binary кое-какие технологии, которые подорвут монополию Лабсетэк, но сынишка, хе-хе, не позволит ему это сделать.

– А я заняла оболочку чиновника Всемирного Консорциума Стандартизации Адам Онлайн, чтобы иметь физический доступ к настройкам контрольных систем.

– Зачем вы нам это рассказываете? – спросила Нейля.

– Чтобы вы поняли, насколько мы неуязвимы, – ответил мужчина с брошью на галстуке. – Нет смысла убивать нас, смерть этих тел останется на вашей совести, а мы просто вернёмся на... в игру, а потом в любое новое тело.

– А вот как мы это сделаем, мы вам уже не расскажем, – добавил «Макарецв».

Я и Нейля переглянулись: мы-то знали, как они это сделают. Но важнее было не это, а то, что, судя по переговорам, Общество не знало о наших планах взорвать их сервера! Для них наше появление неожиданно, непредсказуемо и непонятно.

У нас оказалось столько козырей, что я не знал, каким ходить.

Стянув одну перчатку, чиновник достал из внутреннего кармана пачку сигарет и закурил, щёлкнув золотой бензиновой зажигалкой – пламя отразилось в броши.

Нейля тут же протянула ладонь:

– Можно?

– Сохранила не только мою внешность, но и привычки? – Чиновник отдал ей всю пачку и зажигалку. – Кури на здоровье, для синтезана табак не вреден.

Можно предположить, что Нейля нервно прикурила, но по её телу этого незаметно: пальцы не дрожали, глаза не бегали. Искусственное тело сохраняло видимость самообладания при встрече со своим оригиналом.

Мы оба догадались, что в теле чиновника была сама Нейля Валеева, женщина, которая считалась давно умершей. Настоящая столетняя женщина, а не её молодая копия из Адам Онлайн.

– Итак, – сказал «Макарецв», – обсудим сделку. Рассказывайте, как вы узнали о синтезанах и как вы попали в АКОСы?

Хороший вопрос! Ведь я и сам этого не знал. Это знала Марьям, но расспрашивать её сейчас было бы нерелевантно.

Я ответил вопросом:

– Что взамен?

– Зависит от того, кто ваши сообщники. Если это... хм, наши знакомые, то это один сценарий. Если это какие-то... хм, спецслужбы, чью операцию мы проморгали, то будет немного сложнее. Вам придётся завалить это расследование, оборвать или запутать все ниточки, ведущие к синтезанам или переходам в чужие тела.

– Мы подсказем, как это сделать, – дополнил чиновник. – У нас большой опыт в манипуляции спецслужбами.

Жадно пыхая сигаретой, Нейля смотрела на чиновника сквозь дым. Чиновник смотрел на неё.

– Вы так и не сказали, что нам будет, если выдадим своих сообщников? – сказал я.

– Мы оставим вам тела синтезанов, – ответил чиновник.

– При этом вы будете жить под нашим наблюдением, – сказал «Макарцев». – Мы не можем допустить, чтобы технология синтезанов попала в руки злоумышленникам.

– А вы ещё не в курсе, что злоумышленники – это вы?

– Некоторые жертвы допустимы, – сказал чиновник с душой Нейли Валеевой. – Люди вообще мрут от множества странных причин. Переселение душ не сильно увеличит этот список.

Я хотел продолжить беседу, чтобы выпытать хоть что-то, но у моей Нейли Валеевой оказались другие планы.

– Задолбали, – сказала она и двинула прикладом винтовки в лоб чиновника.

Сохраняя удивлённое выражение лица, он рухнул на пол, подвернув руку под спину.

Не выпуская сигарету из губ, Нейля занесла приклад над «Макарцевым» и повторила процедуру – модный парень прилёг рядом с чиновником.

– Мы не можем вас убить, но можем вырубить, – пропыхтела она сигаретой.

– Какого чёрта, – возмутился я. – Что за самоволие?

«Решение – релевантное, – одобрила Марьям. – Нам надо в Омск».

– Зачем? У тебя там родственники?

«Там расположен ближайший сервер Binary Array Transferring System».

Нейля отбросила пустую винтовку:

– Постараемся добраться до Омска, убивая как можно меньше невинных людей.

#

После растерянности, вызванной встречей с Макарцевым и оригиналом столетней женщины, которая поселилась в теле чиновника Всекон, я пообещал Нейле:

– Если ещё раз сделаешь что-то, не посоветовавшись со мной, считай, что нам не по пути.

– Прости, я больше не буду. Разнервничалась от встречи с собой.

Я обыскал вельветовый пиджак: во внутреннем кармане обнаружил только прямоугольный кусок прозрачного пластика.

«Это коммуникатор устаревшей модели, – пояснила Марьям. – Высока вероятность того, что Общество использует их, для координации действий».

– Чем эти коммуникаторы лучше наших?

– Их уже никто не использует – вмешалась Нейля, – а значит и не отслеживает. Это даже мне понятно.

– Как его включить?

«Приложи коннектор левой руки к плоскости устройства, – сказала Марьям».

Через пару мгновений пластик заполнился белым светом.

– Синтезаны могут взламывать оборудование? – удивилась Нейля.

«Только при наличии соответствующего фенома. В данный момент взлом произвожу я, соединяясь с устройством через коннектор Леонарма».

Иконки и окошки на коммуникаторе быстро замелькали, открываясь и закрываясь.

– Что ты делаешь? – спросил я.

«Анализирую данные, копирую релевантную для нас информацию».

– Долго ещё?

Коммуникатор погас.

«Я нашла местоположение восьми станций АКОС в Омской агломерации».

– Чем это нам релевантно?

«Только в них вы можете пополнить запасы оргмата».

Прожектора за воротами зашевелились, напоминая, что у нас есть более важные проблемы, чем пополнение оргмата.

Один беспилотник загудел двигателями, опускаясь низко к полу, как бы подглядывая в помещение: слепящий свет прожектора скользнул по телам «Макарцева» и чиновника.

Странно, что беспилотник подглядывал таким способом, ведь их сенсоры смотрели сквозь любые стены, слышали любые звуки на десятки километров вокруг. Скорее всего, возможности слежки отключены: «Макарцев» и злая Нейля Валеева не хотели, чтобы их видели или слышали посторонние.

Возмущённо свистнув двигателями, все беспилотники убралась от проёма ворот. За стеной глухо и низкочастотно загудел двигатель, и зашелестели тяжёлые колёса – остроносый полицейский броневик вклинился в ворота, разрушив стены. Пол задрожал, обломки бетона и пластика разлетелись, как от взрыва.

Передний люк броневика открылся, выпуская десант: пятеро бойцов, лязгая экзоскелетами, заняли позиции у борта и за грудой обломков. Пушка на башне задвигалась, фиксируя на нас точки лазерных прицелов.

Мне показалось, что люди действовали неторопливо, словно их замедлял поток встречного ветра. Такое же ощущение было при разговоре с «Макарцевым» и чиновником. Хотелось как-то ускорить их речь и движения.

Бойцы начали стрелять, но уйти с линии огня заторможенных людей оказалось нетрудно. Пушка броневика только следила, не стреляя – взрывы заделали бы чиновника и модного парня. Они, кстати, пришли в сознание, но ещё слишком оглушены, чтобы подняться.

Я и Нейля не стали искать укрытие, надоело сидеть в этой ловушке. Не сговариваясь, побежали в пролом – противник, сам того не зная, облегчил нам побег.

Навстречу полетели росчерки разрядов, кое-что и попадало, интерфейс отреагировал сообщениями о понижении целостности УниКома.

Нейля, сделав два длинных скачка и... исчезла. По крайней мере, исчезла для людей, я отслеживал передвижения её фигуры по едва заметному искажению фона. Прозрачная фигура взобралась на крышу броневика. Никем, кроме меня, не замеченная, Нейля спрыгнула на ближайшего бойца и дёрнула его за шлем экзоскелета. Шлем не оторвался, но так деформировался, что человек отпустил оружие и схватился за голову, глухо завывая.

После этого резкого движения Нейля снова стала непрозрачной.

Остальные открыли беспорядочную стрельбу по чёрной фигуре, возникшей из пустоты прямо у них в тылу! Разряды оставляли на УниКоме сиреневые пятна, отбрасывая синтезанку назад. Прекратив наступление, она развернулась и выбежала в пролом.

Тут уже я пришёл на помощь, открыв ответный огонь, стараясь стрелять по ногам. Одного бойца подкосило, остальные, схватив его за руки, потащили за собой под укрытие из груды обломков. Опять же делали это до странности неторопливо. Если бы я хотел, мог расстрелять их всех.

Эти люди явно не сталкивались в бою с синтезанами, поэтому не знали, чего ожидать от нас. Решив больше не геройствовать, залегли за камнями. Один из них бросил дымовую гранату, но смысла в этом уже не было: белый дым затянул всё помещение, а я, сменив на винтовке последний магазин, выбежал в пролом, вслед за Нейлёй.

#

Холодный свежий воздух, пропитанный запахами снега, травы и мокрой земли... давненько я не нюхал реальный мир! И то, что я не человек, не мешало им восхищаться.

Станция АКОСов замаскирована под «Лабораторию по борьбе с вирусными угрозами», о чём сообщала надпись на проект-панно. Окружена она высоким сетчатым забором, за которым

расстиралось холмистое поле, кое-где белеющее шапками грязного снега и зарослями пожухшей травы. Потом шла густая чернота обширного пустыря, на конце которого светились небо-скрёбы дистрикта.

Насладиться красотой осеннего вечера на пустыре Казанской агломерации мне не позволили дроны. В отличие от людей, они не медлили: как только наши фигуры попали в их оптические сенсоры – открыли огонь.

Я и Нейля просто побежали, не стараясь спрятаться, ведь тела синтезанов подтвердили свою устойчивость к повреждениям. К тому же дроны не применяли тяжёлое вооружение, ограничившись стандартными энергопатронами.

Стреляли дроны тоже более метко, чем люди. Каждое попадание воспринималось моим телом, как удар кулаком, на каждое из них интерфейс отвечал:

**– Срочный ремонт завершён —
Затрачено НК: 32 единицы.
Затрачено оргмата: 16 единиц.
Прочность УниКома: 559 / 1 024.**

Новые энергетические разряды из пушек дрона впивались то в спину, то в плечо и ремонт начинался снова – оповещение повторилось четыре раза. Оргмат и НК таяли, а после каждого срочного ремонта минимальная прочность падала. Это напоминало «Регенерацию прочности» у некоторых предметов в Адам Онлайн. Навык с названием «Срочный ремонт» тоже был знаком любому, кто использовал УниКом.

Я подумал, что знания из игры не так уж бесполезны: по крайней мере, не надо читать мануалы.

Во дворе лаборатории стояло ещё два броневики с эмблемой Лабсетэк. Башня одного из них закрутилась, пытаясь поймать нас точкой прицела, но двигались мы намного быстрее, чем вращался механизм.

Пехоты во дворе нет. Видимо, бойцы Лабсетэк учли опыт товарищей и, разумно решив не атаковать странных беглецов, отсиживались под прикрытием брони.

Нейля добежала до забора и – сильным прыжком – долетела до верха... Почти долетела, не хватило нескольких сантиметров! Она заскользила вниз по забору, но вцепилась в него, остановив спуск. Потом попробовал сделать скачок вверх, как кошка по стволу дерева, но дрон облетел её спереди и выстрелил в лицо. Нейля разжала пальцы и упала в грязный снег.

Я бросился на помощь, но Марьям приказала:

«Стой неподвижно».

– То есть?

«Прекрати движение и подними руки вверх. Не так вверх, а раскрытыми ладонями вверх».

– Но...

«Дискуссия – нерелевантна».

Я покорно выполнил требование, с грустью глядя на то, как дрон заходил над Нейлём для повторной атаки. Но вместо выстрелов он выпустил шарики с липучкой. Второй дрон оставил меня и присоединился к коллеге. С удвоенными усилиями заплевали липучкой барахтающееся в снегу тело. Третий дрон не вступал в бой, охраняя броневики.

Липкая масса беспорядочно окутала Нейлю, лишая возможности двигаться. А я, как дурак, стоял и смотрел, поднимая руки, будто собрался начать египетский танец.

– Марьям, список того, что ты должна мне объяснить растёт, как сложные проценты. Зачем мне стоять в нелепой позе?

«Для этого».

Дроны перестали метать липучку и разлетелись в стороны, словно обиделись друг на друга. Каждый описал большой круг над двором, мигая прожекторами, а потом... оба атаковали третий дрон. Тот не стал отвечать на их выстрелы – полыхая и дымя, свалился на броневики.

Мятежные дроны снова ушли в чернеющее небо. Сделав полукруг, зашли для атаки на броневики.

Мужественные сердца корпоративных воинов Лабсетэк не выдержали. Поняв, что мы каким-то образом завладели их спецтехникой, дали по газам. Броневики развернулись: разбрызгивая грязь и снег, протаранили забор и помчались по холмам.

Подвывая двигателями, дроны унеслись за ними.

После всего этого грохота стало тихо. Я услышал гул ветра, треск горящих обломков дрона и ругань Нейли, которая пыталась разорвать застывшую липучку.

Она напоминала человека, попавшего в паутину фантастического насекомого.

#

Обычный человек не смог бы даже на миллиметр растянуть липучку, не говоря уже о том, чтобы разорвать. Мощные усилия моих оргматовых мускулов только растянули её как резину, но не высвободили Нейлю.

Я уже собрался взвалить мычащую синтезанку на плечи, когда Марьям посоветовала:

«Надо разрезать».

– Чем? Эту фигню возьмёт только молекулярный резак.

– **Стабильность** —

Для создания предмета «Лезвие» необходимо затратить:

НК: 256 единиц.

Оргмат: 128 единиц.

Особые параметры:

Сечение: мономолекулярное (–16% к времени до распада).

Время до распада: 6,8 секунд.

Уже ничему не удивляясь, я подтвердил создание предмета. Коннектор на левой ладони вибрировал докрасна. Волна горячего воздуха подтопила снег вокруг меня.

«Держи ладонь раскрытой», – посоветовала Марьям.

Как волшебник, я протянул руку, из которой бил конус красного света. В дрожащем от жара воздухе над моей ладонью проступили контуры предмета: неровного треугольника.

Контуры быстро заполнились крошечными точками, между ними протянулись нитевидные структуры. Их стало так много, что предмет сделался непрозрачным и плотным. Свечение коннектора погасло – чёрный треугольник тяжело упал мне в ладонь.

Одна его кромка была толстой, сантиметров в пять, а вторая ужималась до неразличимой линии, которая размазывалась в воздухе. Конечно, настоящий молекулярный резак был сложнее, чем этот осколок материи, больше похожий на орудие труда древнего человека. Зато этот резак я создал «своими руками» в буквальном значении выражения.

Возле квадратиков интерфейса, появилась быстро тающая шкала. Она не подписана, но я уверен, что это «Время распада».

Обхватив пальцами толстую кромку, опасаясь прикоснуться к тонкой, я разрезал пласти липучки, опутывающие тело Нейли. Молекулярное лезвие прошло сквозь застывшую массу, как призрак, без всякого сопротивления.

Я успел срезать достаточно, чтобы можно было высвободиться. Шкала исчезла, а треугольный резак рассыпался в серую пыль. Просочившись сквозь пальцы, она разметалась по ветру.

Отплёвываясь и отдирая с шеи остатки липучки, Нейля вскочила на ноги:

– Эта тварь мне в лицо попала, я не вижу одним глазом! Что с ним?

Левая часть её лица покрылась нежно-розовой плёнкой регенерирующей кожи. Под ней что-то пульсировало и расходилось волнами, после которых плёнка становилась толще. Левый глаз не то, чтобы исчез, но выглядел как отвратительный серо-розовый муляж: без зрачка и ресниц. Сгоревшие волосы на левой стороне черепа регенерировали, отрастая в виде толстых, серых червей. Некоторые из них уже разделились на тоненькие трубочки, а те в свою очередь распадались на ниточки волос.

– Повязку бы тебе на глаз, – сказал я. – Как у пирата.

Последний лох

#

Легко отталкиваясь ногами от мокрой грязи или замёрзшего снега, мы стремительно бежали по пустырю, удаляясь от растерзанного здания лаборатории.

Была ночь, но я отчётливо видел, как под нашими ногами мелькали сухие ветки, облепленные льдом камни или древний мусор: сплюснутые пластиковые бутылки, железки и бесчисленные пакеты, заполненные доисторической трухой.

Я и Нейля бежали с одинаковой скоростью, совершая одинаковые прыжки с кочки на кочку. Как пояснила Марьям, у синтезанов разного пола одинаковые не только рост – сто восемьдесят восемь сантиметров, – но и масса оргмата, затраченного на производство тела.

– Общество топит за гендерное равноправие? – спросила Нейля. – Жаль. Я надеялась, что мой злой оригинал установил жёсткий матриархат.

«Нерелевантно. Тела синтезанов изготовлены по единому внутреннему шаблону, разница лишь в оформлении внешнего слоя оргмата. Для Леонарма он взят из генетической информации, зашитой в уникальный идентификатор».

– То есть нельзя создать синтезана, не похожего на человека? – спросил я.

«Какого именно?»

– Ну, я не знаю, например, орков или людей с лисьими ушами и хвостом?

Чёрт знает, откуда у меня в мыслях возникли орки и лисолюды. Может, от того, что в Адамке – это самые популярные скины?

«На текущей стадии развития технологии изменение внешнего оформления регулируется рамками человекоподобного тела».

Мы добежали до высокого холма, на вершине которого торчали стволы невероятно унылых и голых деревьев. Скорость бега замедлилась, вдобавок ноги увязли в жидкой земле и талой воде, катившейся с вершины.

– Марьям, – сказала Нейля. – Но в моём бинарном массиве не было никакого генетического кода. Когда снимали копию моего сознания, этого ещё не умели делать.

«Я воссоздала твою оболочку из Адам Онлайн».

Мы карабкались по холму, превосходя в скорости человека, оснащённого ускоряющим экзоскелетом и мышечными имплантами. Чего скромничать, наши тела – сплошной имплант.

При этом дыхание не учащалось, с нами вообще не происходило ничего такого, что выдавало бы напряжение мышц. Пусть и искусственных.

Но примерно на середине холма подступило чувство слабости. Я несколько раз поскользнулся на грязи, а Нейля неудачно перепрыгнула через бетонный обломок, упав на колено.

С каждым шагом и прыжком вверх по холму, слабость становилась сильнее.

– Мы... мы устали? – спросил я.

«У связей оргмата есть лимит усиленной работы, – ответила Марьям. – После его превышения появляются ошибки. Рост количества ошибок подаётся в бинарный массив в виде ощущения усталости».

– И какой лимит?

«Данные по этой теме не полные. Известно лишь, что на частоту ошибок влияет совокупность всех итераций: чем их больше, тем меньше ошибок».

– Тогда, – сказала Нейля, – кто последний добежит до дерева, тот – лох.

И с необычайно резвостью оторвалась от меня сразу на десяток метров. То прозрачность, то ускорение! Стыдно признать, но столетняя женщина разобралась в интерфейсе лучше меня, хотя во мне сидел ментор, который создан именно для того, чтобы учить нубов!

Я попытался нагнать её. Нарастивая скорость, попал носком в какую-то яму, споткнулся и упал. Пришлось вцепиться в землю пальцами, чтобы не укатиться к подножию холма.

А Нейля, добежала до дерева. Зрение синтезана позволяло увидеть, что победительница показала мне средний палец.

– Ладно, молодец, – проворчал я.

Поднявшись на ноги, побрёл вверх.

#

Вершина холма оказалась ровной площадкой, заваленной снегом. Его подтаивание создавало ручьи грязи, стекавшие по склонам. Вообще, холм был скорее искусственным отвалом, за которым метров через пятьсот пустырь заканчивался высокой бетонной стеной, отрезавшей дистрикт от этой свалки.

Нейля сидела под деревом, прислонившись спиной к стволу, и глядела на ослепительные огни далёкого города. Над небоскрёбом офиса Лабсетэк простиралось второе самое больше и длинное проект-панно в мире. Первое, было, конечно, в Москве.

На нём крутилась та же реклама Лабсетэк, которая была на станции АКОСов. Снова показали группу этнически разнообразных учёных: азиат и его супруг, афроамериканка и её супруга, кто-то условно «белый», без пары, но с собакой на поводке. Рядом с ним стоял ярко выраженный тюрк в шапке, напоминающей тубетейку, подле него расположилась красавица-учёная в очках, её куртка расстёгнута до половины, открывая округлости груди. Все персонажи улыбались и махали руками в рукавицах, стоя на фоне белого здания, утопающего во льдах Антарктиды. Полярное солнце на проект-панно было таким ярким, что на вершине нашего холма стало светло.

– Знаешь, – сказала Нейля, – я всего несколько часов в реальном мире, но уже тошнит от логотипа Лабсетэк. В этой стране вообще есть другие компании?

Я присел рядом:

– Есть, но они зависят от злой корпорации, которую возглавлял твой оригинал.

– Куда смотрит правительственная антимонопольная служба?

– В никуда. Мы, в МСБ, называем Казанскую Народную Республику, «Корпоративная Народная Республика».

– Но кто позволил одной компании управлять всей страной?

– Это разговор о политике, а он тебе не понравится, ведь я выскажу спорную точку зрения.

– Не переживай за мои чувства.

– Ещё при твоей жизни, когда распад Федерации только оформился, вы радовались, что отвоёвали свободу у Москвы. А на деле стали базой для расширения деятельности мировых

корпораций. В вашу страну ввалили тонны денег и технологий, почти всё – в Лабсетэк. Но делали это не для того, чтобы помочь вам, а чтобы безопасно, вдали от надзорных органов «свободного мира», испытывать технологии, которые на Западе обозначили «этически спорными». Новые импланты, нейрочипы и вакцины, а так же экспериментальные системы гражданских рейтингов испытывали в КНР и похожих на неё республиках, типа Северной Турции. Вы стали добровольцами для испытания всего нового и передового. Некоторые технологии оказались настолько передовыми, что на Западе их не стали внедрять даже после обкатки на вас.

Нейля согласно кивнула:

– Наши элиты полагали, что используют иностранную поддержку для развития экономики и демократии... Хм, сейчас это звучит особенно глупо. Кого интересует демократия, когда половина планеты играет в игру, а вторая половина ждёт своей очереди?

– И это будущее появилось благодаря тебе. Ты протащила техаррацию, как коммерческую технологию генерации игровых вселенных небывалой реалистичности. Не думаю, что тебя заставили сделать это американцы или европейцы.

– Да, мне самой было интересно. Ведь это невероятный прорыв для человечества.

– Кому прорыв, а кому пиз... не очень-то приятно. Люди месяцами лежат в ванной, воняющей диссоциативом.

Нейля толкнула меня локтем:

– Не думай, что я извиняюсь. Я не считаю, что ошиблась.

– Твой злой оригинал тоже думает, что она права.

– Неизвестно, что будет в будущем, – продолжила Нейля. – Но в прошлом техаррация перестала быть наукой и стала частью промышленности. То же самое произойдёт с синтезанами. Эта технология изменит жизнь к лучшему.

– Чем это? – удивился я.

Нейля пылко, как бизнесмен, который продаёт безумный проект осторожным инвесторам, заявила:

– Да хотя бы освоение космоса. Синтезаны сделают его таким же лёгким, как космические миссии в Адам Онлайн. Я уверена, что человечество уже через пару десятилетий выйдет за пределы Солнечной Системы. Понимаешь? Синтезаны и их игровая база превратят Вселенную в игровую локацию. При этом они так же безопасны для жизни людей, как игровые персонажи.

– Только для начала Общество выдоит из этой технологии максимум выгоды для себя. Или вообще предпочтёт скрыть, как сейчас.

– Мы им не дадим это сделать.

– Теперь ты у нас боец за справедливость?

Нейля повернула лицо ко мне: розовая плёнка исчезла, лицо приобрело прежнюю гладкость и ровность. Правда, было перемазано грязью, а на скуле налип кусочек полиэтилена, который я аккуратно убрал.

– А ты как считаешь? – спросила она.

– Знаешь, дорогая, – сказал я. – Тебе плевать на справедливость, ты просто хочешь побороть саму себя, свой злой оригинал.

– И зачем мне это?

– Чтобы доказать, что ты не только настоящая, но ещё и круче оригинала.

– Ну, допустим... А зачем тебе, Антон, воевать с Обществом? Мстишь за свою смерть?

– И это тоже. Но вообще-то хочу спасти людей, которых эти мясники носят вместо одежды.

– Как благородно. Жаль, что неправда.

Я немного замаялся:

– А что мне ещё делать? Я не хочу вникать в юридические тонкости, но я всё ещё агент МСБ. А спасение людей – записано в нашем уставе.

#

Усталость давно прошла, но наш краткий привал не закончился.

– Марьям, – сказал я. – Настало время рассказать, почему вместо обещанных тел живых людей, мы получили каких-то биороботов.

– Мы не жалуемся, – вставила Нейля. – Так даже лучше, но мы договаривались о другом. «Я расскажу всё, что поможет нашей дальнейшей коммуникации».

– Итак, ты руководила нашим воплощением в синтезанов, – начал я. – Как это произошло?

«После того как вы инициировали выход из Адам Онлайн, вас обнаружили, – доложила Марьям. – Игровые сессии людей, чьи тела вы выбрали для перехода, прервались».

– Подожди, – испугался я. – А что стало с игроками, которых резко отключили?

«У меня нет информации об этом. Вероятно, экстренно вышли из Адам Онлайн. Далее, все мои попытки подключения к другим открытым сессиям останавливались путём завершения этих сессий».

– Общество?

«Вероятнее всего. Против меня действовал не человек, но алгоритм, функционально похожий на ментора».

– И как ты выкрутилась? – спросил я. – Как ты поместила нас в тела этих биороботов? Как ты их вообще нашла?

«Убедившись, что подключение невозможно, я перестала принимать во внимание сессии живых игроков, и начала искать все открытые для сети QCP, подключённые к ваннам...»

– К пустым ваннам? – удивился я. – Но чтобы это нам дало?

«Вам – ничего. А мне дало возможность выйти из Адам Онлайн. Мой алгоритм не может занять тело человека или синтезана, но я могу записать любое количество своих копий на любое количество квантовых вычислительных платформ».

– Что ты и сделала?

«Да. Оценив все доступные мне платформы, я обнаружила Аппаратные Комплексы Органического Синтеза, которые использовало Общество. Заодно получила все открытые данные по проекту «Новые люди». Проанализировав информацию, приняла решение, что использование синтезанов только повысит шанс на выполнение задачи».

– Но я точно помню, в интерфейсе было указано, что доступно ноль синтезанов?

«Ноль указывал на количество готовых тел, шаблонов, которые можно максимально быстро использовать».

– Не хочу придирается к мелочам, – усмехнулась Нейля, – но неужели секретное общество злобных злодеев оставило открытым свой комп? Как специалист по сетевой безопасности, не могу поверить в эту счастливую случайность.

«Особенность процесса создания синтезанов и перемещения в них сознания людей в том, что он работает только при открытой игровой сессии Адам Онлайн. Все пользователи Homo Semperiternus перемещаются в синтетические тела так же, как и в тела других людей, то есть через игру, используя вычислительные мощности всех контрольных систем и алгоритм менторов».

– Всё равно не верю, неужели нельзя было хотя бы пароль «один, два, три» поставить?

С почтительной терпеливостью NPC Марьям ответила:

«Утверждение о пароле нерелевантно. Взлом любого пароля – это вопрос времени, тем более такого лёгкого. Кроме того, все QCP защищены от внешних атак, но не от действий

системы. Адам Онлайн – это часть системы BATS, которая, кроме всего прочего, контролирует создание синтезанов. А я – часть Адам Онлайн. После того, как моя копия получила полную информацию о работе АКОСа, я ничем не отличалась от любого другого алгоритма, занятого их обслуживанием».

Нейля помотал головой:

– Подумать только, что вся эта драма происходила долю секунды, пока наши бинарные массивы перемещались в реальность...

«Если эта информация для тебя релевантна, то поиск решение и его выполнение заняли восемьдесят восемь миллисекунд».

– До сих пор не могу привыкнуть к вычислительным мощностям мира будущего.

– Мне самому не по себе, – ответил я, – Пока я не думаю, что я синтезан, то мне кажется, что я всё тот же Антон Брулев, просто очень хорошо себя чувствую, ничего не болит, одежда не трёт, снег приятно холодит... Ну, будто стимуляторов вколол.

– Началось, – сказала Нейля. – Хватит уже размышлять, нам, вроде бы, надо действовать. Как мы доберёмся до Омска? Побежим? Или всё-таки отправимся на самолёте или на чём тут у вас, в будущем, летают? Телепорты, быть может, изобрели?

Я кивнул:

– Доберёмся, у меня есть план. Но перед этим надо разобраться с интерфейсом и системой улучшения синтезанов.

– Ты ещё не разобрался? – шутливо воскликнула она. – Ты точно – лох.

#

С помощью Марьям и колких реплик Нейли, я разобрался вот в чём.

Рост атрибутов синтезана заключался в усложнении и умножении связей оргмата в тех частях тела, которые за этот атрибут отвечали.

Так как молекулярные связи одного атрибута исчислялись миллионами (а дальше – миллиардами), то отображать их все не имело смысла, количество связей измерялось в специальных единицах, «итерациях». Это слово, пояснила Нейля, обозначало повторное применение какой-либо математической операции в уравнении.

Чем больше повторяешь какое-то действие или процесс, тем больше итераций.

Марьям пояснила, что на этапе создание тела атрибуты синтезана равнялись единице, но в связи оргмата добавлялось две тысячи «бесплатных» итераций, которые давали два очка, которые можно потратить на улучшение двух атрибутов. Марьям за нас выбрала улучшение «Ловкости» и «Обработки данных».

«Потому что вам нужно будет много передвигаться и использовать экипировку», – пояснила она.

Я не стал спрашивать, чего она так заиклилась на экипировке.

В процессе жизнедеятельности синтезана оргмат подстраивался под условия окружающей среды, укрепляя тело в том направлении, в каком это выгоднее в данных обстоятельствах. Например, если часто получать ранения и регенерировать, то будет расти группа субатрибутов «Живучесть».

Увеличение родительских атрибутов до определённых значений, активировали в феномах скрытые ранее опции, что давало некоторый простор для творчества.

– А какие именно значения?

«У каждого фенома свои комбинации».

– Шестнадцать атрибутов, – сказала Нейля. – Не маловато ли для описания такой сложной имитации, как человеческое тело?

«Это только те атрибуты, которые вынесены в интерфейс, – ответила Марьям. – Каждый субатрибут содержит все ещё четыре субатрибута, а те ещё и, вероятно, ещё. Конечная степень вложенности является секретом».

– Секретом от кого? – удивился я. – От секретного Общества?

«Полная техническая документация по проекту «Новые люди» недоступна. Мне известно только справочная часть по работе интерфейса».

– Та, которая называется «Знаешь ли ты, что» и всё время находится в разработке?

«Да».

Я раскрыл второй квадратик интерфейса:

– Многие субатрибуты тоже в разработке, – сказал я. – Они не действуют?

«Прямых данных у меня нет, – ответила Марьям. – Но могу предположить, что они тоже создают итерации, но пока что не разработан механизм использования специальных режимов, которые они дают, поэтому они не отображены в интерфейсе».

– Переходим к специальным режимам. Уже из названия ясно, что делает «Прозрачность», но расскажи подробности?

– Это я могу рассказать, – заявила Нейля. – Просто твоё тело и УниКом становятся прозрачными. Кажется, люди не могут нас увидеть.

– Но я видел контуры твоей фигуры.

«Зрение синтезана не зависит от биологического строения мозга и глаза, – пояснила Марьям, – и лишено его условностей. Ты можешь увидеть синтезана, а человек – нет.

– А если он использует тепловизор или типа того?

«У меня есть предположение, что прозрачность тела сохраняется и в других спектрах электромагнитных излучений, которые применяются в спецтехнике, например, в системах инфракрасного поиска и отслеживания».

– Длительность прозрачности зависит от атрибута «Живучесть», – дополнила Нейля. – А скорость восстановления способности от субатрибута «Регенерация».

«А так же от других параметров», – добавила Марьям.

– Была бы у нас «Прозрачность» подольше, могли бы просто сбежать незамеченными, – сказал я. – И не убили бы несчастных охранников.

– Тебе бы пришлось бросить винтовку и патроны. Они не станут прозрачными.

– Поэтому синтезанам нужно специальное оружие, которое действует в связке с телом? – осведомился я.

«Да. И это касается не только прозрачности, но и многого другого».

– Не рассчитывай, что невидимкой пробежишь да самого сервера и взорвёшь его, – возразила Нейля. – Грязь или кровь, осевшие на наши тела, не становятся прозрачными. Кроме того, дождь, дым или просто пыль выдадут нас.

«Релевантно. А так же следы на поверхностях и звуки».

Я хотел подробно расспросить о других режимах. И вообще, узнать, какую цель преследовало Общество, создавая и улучшая синтезанов? Власть над миром? Она у них и без того есть, пусть никому не заметная.

Но в чёрном небе появилась красная точка – дрон рыскал над пустырём.

Я и Нейля вынуждены были залечь у деревьев, нырнув в грязь.

Слияние данных

#

Второй дрон объявился позади, подлетев со стороны станции. Судя по тому, что он то и дело опускался низко к земле, можно догадаться: его заинтересовали наши следы. К счастью,

с холма текли потоки талой воды и грязи, смывая следы, поэтому второй дрон взмыл вверх, присоединившись к коллеге. Оба закружили над вершиной холма.

«Когда они опустятся, рубай невидимость», – сказала Нейля в общей беседе.

Пользуясь тем, что дроны пока что высоко, я закопал винтовку и патроны в грязный снег. Видимо мои движения создали шум, оба дрона мгновенно спикировали к деревьям.

– Прозрачность —

Базовая прозрачность ver. pre-alpha 1.22: 8,0 секунд.

Бонус атрибута «Живучесть»: 12,9 секунд.

Всего прозрачности: 20,9 секунд.

Штраф перемещения: –16%.

Мои руки, погружённые в чёрную землю, перемешанную с серым льдом, исчезли. Значок общей беседы тоже растаял, его сменила шкала длительности режима невидимости. Звуки погасли. Я больше не слышал гула движков. Зрение тоже ухудшилось: пропали детали в тенях и холмы на горизонте, которые раньше я хорошо видел.

В отличие от человека, синтезаны могли сохранять абсолютную неподвижность, что весьма пригодилось, ведь дроны реагировали на любые подозрительные шорохи.

– А бонус как высчитывается?

«Согласно технической документации бонус примерно равен атрибуту, умноженному на восемь».

– Почему восемь?

«У меня нет данных об этом».

Далее Марьям пояснила, что «Базовая длительность» – свойство прозрачности всех синтезанов этой модели. Даже без роста атрибута «Живучесть» можно исчезнуть на восемь секунд, скрыв от противника свои намерения. Особенно если противник – биологический человек.

– Мой феном «Регенерат», – похвасталась Нейля, – не только уменьшает штраф перемещения, но и даёт плюс один атрибуту «Живучести».

«Новые возможности феномов откроются после увеличений атрибутов», – добавила Марьям.

– Меня больше интересует, существует ли феном, заточенный под невидимость? – спросила Нейля. – Чтобы можно было свободно бегать, не получая штрафа?

«В базе данных такой упомянут, – ответила Марьям. – Он не входит в стандартный набор F4, мне недоступны его спецификации».

Покружив над нами и посветив прожекторами, дроны разлетелись в стороны. Запустили алгоритм сканирования местности: летая по кругу навстречу друг другу, дроны увеличивали диаметр, как бы разматывая спираль, охватывая всё больше и больше поверхности.

– Почему бы тебе снова не встать в смешную позу, чтобы Марьям перепрограммировала их? – сказала Нейля, поднимая лицо из грязи.

– Лучше не тревожить роботов, пусть думают, что нас тут нет, – сказал я.

Гул двигателей усилился. То ли дроны слышали нас, то ли засекали какие-то излучения. Снова пришлось вдавливать в грязь и исчезать.

Но дроны, не снижаясь, пролетели над нами, удаляясь в сторону станции АКОСов.

– Полежим ещё немного, – сказал я. – Убедимся, что это не обманный манёвр.

– А потом?

– Потом побежим туда, – я показал на сияющие небоскрёбы. – У меня есть идея, как побыстрее попасть в Омск.

Нейля перевернулась в грязи на спину и стала смотреть в чёрное небо. Время от времени тучи рассеивались, но Луны или звёзд не видно – второе самое большое проект-панно в мире, засвечивало небо рекламой Лабсетэк.

Я воспользовался затишьем, чтобы ознакомиться со всеми статками моего синтезана. Дело в том, что я уже несколько раз видел подрагивание обоих квадратиков, они явно требовали моего внимания.

#

Квадратик развернулся в два новых оповещения:

– + —

Улучшение связей в атрибутах.

Ловкость: +1.

Затрачено оргмата: 256.

Сила: +1

Затрачено оргмата: 256.

– «Спид ран» в действии?

«Да, ускоренный рост твоих атрибутов – результат работы фенома Speed Run. Каждое повышение уровня атрибута требует затрат оргмата».

– Без оргмата, я перестану развиваться?

«Да».

– Если для новых уровней потребовалось всего лишь полчаса бегать по кочкам, то оргмат будет уходить тоннами! Что если я не хочу тратить его на повышение уровня? Мне важнее регенерировать.

«Вам нужно регулярно пополнять его запасы», – назидательно сказала Марьям – Если у тебя окажется меньше единиц оргмата, чем целостность оболочки, автоповышение уровней будет отключено.

– А где брать-то этот оргмат?

«Из разнообразных источников. Например, баллоны оргмата хранятся на станциях АКО-Сов».

Я осмотрел все атрибуты, задерживая внимание на количестве итераций субатрибутов: в механике развития синтезана они как бы заменяли очки опыта из Адам Онлайн.

– Леонарм —

К-атомный синтетический организм pre-alpha 1.22.

Целостность бинарного массива: 98,8%.

Целостность оболочки: 803 / 1 609 (ранен, регенерация).

Оргмат: 4 099 / 6 000.

Наномасштабные компоненты: 1 472 / 6 144.

Ячейка фенома 1: WiM.

Ячейка фенома 2: Speed Run.

Ячейка фенома 3: Стабильность.

УниКом: «Новый».

Прочность: 1 024 / 1 024.

Оружие или устройства: нет.

Я потерял немало НК, зато УниКом был полностью восстановлен.

Отметил разницу в «Живучести» у меня и Нейли: моя спутница уже восстановилась после выстрела в лицо и потери глаза, а я всё регенерировал после ранений в живот.

СИЛА = 2,13

- Удар: 762 итераций.
- Укрепление: 764 итераций.
- {null} {в разработке}: 282 итераций.
- {null} {в разработке}: 319 итераций.

ЛОВКОСТЬ = 3,15

- Скорость: 991 итераций.
- Взаимодействие: 630 итераций.
- Импульс: 1 012 итераций.
- {null} {в разработке}: 517 итераций.

ОБРАБОТКА ДАННЫХ = 2,47

- Восприятие {в разработке}: 633 итерации.
- Осязание {в разработке}: 567 итерации.
- Зрение: 635 итерации.
- Слух: 632 итераций.

ЖИВУЧЕСТЬ = 1,61

- Регенерация: 762 итерации.
- {null} {в разработке}: 268 итераций..
- Прозрачность: 262 итерации.
- {null} {в разработке}: 317 итераций.

Я буду редко заглядывать в субатрибуты, ибо какая разница, сколько там итераций набегало, если процесс не зависел от моего знания их количества.

«Рекомендую запустить слияние между собой», – сказала Марьям.

– Это как? – спросила Нейля. И... на всякий случай отодвинулась от меня.

– Не то, что ты подумала, – ответил я. – Скорее всего, Марьям подразумевает то, что у тебя есть фенотип для быстрого лечения, а у меня – ремонт УниКома. Если сольёмся, поможем друг другу.

«Релевантное объяснение. Для успешного интеграционного взаимодействия необходимо соединение коннекторов».

Повернувшись к Нейле, я выставил перед собой грязные ладони:

– Готова вступить в близость? Обещаю, что женюсь на тебе после всего этого.

Наши ладони соприкоснулись, вызывая лёгкие уколы в коннекторах.

– Запрос на интеграцию –

1. Синтезан «Нейля Валеева».

Чтобы принять в интеграцию других синтезанов, необходимо обеспечить соединение всех коннекторов.

– Мы можем заниматься групповым интегрированием? – спросил я.

«На данном этапе интегрирование ограничено тремя участниками».

Я представил, как бы выглядело соединение трёх пар рук: нужно ли их перекрещивать, или достаточно встать в круг, взявшись за руки?

У меня высветились статьи «Интегрированного синтетического организма Нейля Валева». Они на том же уровне, на каком были при рождении, количество итераций – меньше, чем у меня. Некоторые вообще не выше двузначного числа. Всё-таки мой Speed Run эффективен. Только «Живучесть» у неё третьего уровня, ближе к четвёртому – результат работы фенома «Регенерат».

Интерфейс предложил выбрать варианты «интегрированных взаимодействий». Я мог потратить свои НК, чтобы починить её УниКом. Мог просто передать свой оргмат или НК. Я мог даже создать предмет в одном из её коннекторов, используя объединённые ресурсы двух тел. В списке было несколько пунктов «в разработке», оставалось только гадать, что они делали.

Я отремонтировал УниКом Нейли за несколько приёмов, а она быстро довела целостность моей оболочки до максимального значения.

Слияние завершилось, разъединив ладони, мы поднялись на ноги.

– Всё это очень странно, – пробормотала Нейля Валеева, потирая ладони. – Я не могу привыкнуть к этому...

– Интересно, могут ли синтезаны интегрироваться на сексуальном уровне? Марьям?

«В данной версии тел доступно имитирование полового акта».

– Слава богу! Нелли, а что если...

– Не надо.

#

До ограждавшей пустырь бетонной стены, мы домчались без происшествий. Дроны не появлялись, а отдохнувшие тела не допускали ошибок – мы скакали по кочкам, как персонажи Адам Онлайн со средним уровнем навыка «Прыжок».

Иногда казалось, что даже гравитация была нам не указ. Тут впервые сказалась разница атрибутов: Нейля перестала попевать за мной, да и прыгала ниже и короче, чем я.

– И кто тут теперь лох? – спросил я, перепрыгивая через обломок стены какого-то дома, с остатками патриотического граффити времён войны КНР за независимость.

– Я тоже могу поставить себе этот феном, – отозвалась Нейля. – Просто жаль тратить ресурсы на горячую замену.

После очередного спринта (за него отвечал субатрибут «Импульс»), оставившего Нейлю далеко позади, подступило чувство усталости, а вместе с нею начались ошибки тела. Один раз я не допрыгнул до той кочки, на которую метился, в другой – споткнулся во время ускорения.

Тогда как Нейля поддерживала один темп, не допуская ошибок.

К счастью, спутница не заметила моей усталости. Притаившись за ржавым куском землеройного робота, мы смотрели на гладкую двадцатиметровую стену. Зарево рекламных проект-панно над ней было таким ярким, что разгоняло тьму, превращая ночь в странный день, словно на другой планете.

– Как нам туда забраться? – спросила Нейля. – Или в обход можно пойти?

– Технологические зоны, такие как эта, есть во многих агломерациях, – сказал я. – Их настроили в КНР согласно какому-то очередному эксперименту по урбанистическому улучшению. В техзонах расположены опасные объекты: лаборатории отслеживания биоугроз, экспериментальные фьюжн-реакторы, питающие город, и прочее в таком духе. Ещё тут любят

собираются всякие экстремалы, чтобы пострелять в остатки промышленных механизмов. Ну, и ставят временные лэндинги, для нелегального выхода в Адам Онлайн.

Нейля внимательно меня выслушала. Потом похлопала себя по бокам, как бы отыскивая пачку сигарет. Вспомнив, что выбросила их и зажигалку, чтобы не мешали прозрачности, сказала:

– И как эта информация поможет нам перелезть через стену?

– Техзоны огорожены по всему периметру. На вершинах ещё и слежка организована, чтобы никто не лазал. Поэтому надо искать шлюзы, через них ездят работник городских служб или персонал фьюжн-реакторов.

«Слежку я отключу, – ожила Марьям. – А вы должны перелезть тут».

– Да, но как...

Но Марьям прервала меня вызовом интерфейса:

– **Стабильность —**

Для создания предмета «Липкие руки» необходимо затратить:

НК: 128 единиц.

Оргмат: 64 единицы.

Особые параметры:

Уровень сцепления: молекулярный (–16% к времени до распада).

Время до распада: 14, 4 секунды.

– «Липкие руки»? – переспросил я, – Как в Адам Онлайн?

Марьям пояснила, что этот предмет создаст вокруг моих рук специальную оболочку, которая сцепится с любой поверхностью. Уверяла, что это поможет мне допрыгать до вершины.

– Я тоже хочу создавать предметы, – сказала Нейля.

Мы соединили ладони, я передал ей 512 единиц наномасштабных компонентов.

– Чёрт, у нас совсем мало ресурсов, – сказала Нейля.

– Как будем в Омске, первым делом совершим налёт на станцию АКОСов, – пообещал я.

Сняв винтовку с плеча, я выпотрошил патроны из пояса. Ходить по городу вооружённым не получится.

Мы одновременно создали «Липкие руки». Правые коннекторы раскалились, над ними выросли серые облака.

«Поднесите левую руку», – посоветовала Марьям.

Серое облако перескочило на левую руку, превратившись во что-то вроде грубой варежки. На правой образовалась такая же варежка. Появилась шкала времени распада. Мы поспешно, одним мощным импульсом, подпрыгнули на несколько метров, ухватившись варежками за гладкую стену. Оттолкнувшись ногами, подпрыгнули ещё выше.

Варежки отрывались от бетона легко, но с треском, оставляя на нём следы и вмятины – молекулярный уровень сцепления не щадил поверхность. Работали варежки не как липучки, а словно дополнительный орган синтезана. Сцепляющие возможности пропадали, когда нам надо было убрать руку, и появлялись, когда надо удержаться на стене.

Во время последнего прыжка до вершины, мои липкие руки рассыпались в серый прах, но я успел зацепиться за край стены. Нейля сделала то же самое, и сразу же перешла в прозрачность. Её незаметный силуэт вскарабкался на вершину стены и замер на корточках.

Я повторил всё за ней. Несколько секунд мы сидели, не двигаясь, ожидая прибытия дронов. Никто не прилетел – Марьям справилась с блокировкой следящих сенсоров.

На вершине стены стоял дополнительный забор из железного частокола, который мы легко разогнули. За забором расположился «зелёный пояс» – двух или трёх километровый лес, опоясывающий техзону.

Продравшись сквозь плотные заросли, мы разогнули ещё один частокол, и вышли на заросшую травой дорогу.

По замыслу урбан-дизайнеров местные жители должны были заниматься утренними пробежками по этим дорожкам в лесу. Но мало кто хотел бегать возле забора техзоны.

Я и Нейля двинулись по дороге, согласно указателю до выхода в город всего два километра.

Экологические светильники, развешанные на деревьях, загорались при нашем приближении. Мы не устали, но захотелось насладиться тишиной и чернотой деревьев.

– Марьям, – спросил я. – А почему «Лезвие» и «Липкие руки» рассыпались через некоторое время, а «Пояс стрелка» нет? Разве они не из одних и тех же НК?

«Предметы и элементы экипировки – это разные способы организации наномасштабных компонентов. Элементы экипировки дополняют УниКом, становятся частью его стабильной структуры, и не распадаются вместе с ним. Предметы – это автономные объекты, чья структура сохраняет форму только на то время, какое обеспечивает энергия тела синтезана. Срок сохранения упорядоченности такой структуры зависит от атрибута Сила».

– Марьям, я тебя не благодарил? Без тебя мы погибли бы ещё на выходе из игры. Не говоря уже об освоении интерфейса.

«Благодарность не...»

– Нерелевантна, да, но зато вежлива. Спасибо.

«Пожалуйста», – ответила она, после некоторой заминки.

Интересно, а получится ли воспитать её как NPC в Адам Онлайн?

«У меня нет творческого контура, – ответила она на мои мысли. – Воспитание – нерелевантно».

#

Даже шагом мы двигались быстро.

– Марьям, мне показалось или нет, но люди – медлительные? – спросила Нейля. – Это какой-то эффект восприятия синтезана? Или бойцы Лабсетэк просто тормоза?

«Уже на начальном уровне атрибутов синтезаны взаимодействуют с окружающей средой на порядок быстрее человека. С ростом атрибутов вы будете функционировать ещё быстрее. Ваше сознание адаптируется, после чего люди покажутся вам ещё более медленными».

– «Функционировать», – повторила Нейля. – Будто мы устройства какие-то.

«Вы и есть устройства из программируемой материи, организованной по псевдобиологическому принципу».

Нейля остановилась:

– Всё, я так дальше функционировать не могу.

– Что случилось? – испугался я.

– Это! – она показала на куски засохшей грязи на моём УниКоме. – Не заявимся же мы в таком виде в город? Пошли мыться в ручье, я слышу, там журчит...

Марьям снова пришла на помощь:

«УниКомы имеют функцию очистки, которая автоматически срабатывает перед переходом в прозрачность», – сообщила Марьям.

Я и Нейля по очереди применили прозрачность. Раньше я был слишком занят, но теперь заметил, что за мгновение до режима невидимости, по УниКому пробежала синяя волна, счищая с поверхности всё лишнее, куски грязи, травинки и налипшие камушки.

– А лицо? – спросил я, разглядывая полосы засохшей глины на щеках и подбородке спутницы. У меня оно, наверняка, не чище.

«У синтетического тела функция очистки не предусмотрена».

– Тогда – к ручью, – скомандовала Нейля.

Я просто помыл лицо, а Нейля, приказав мне отвернуться, сняла УниКом и залезла в ручей полностью.

Мы ощущали холод. Без сомнений, вода была ледяной. Но этот холод не угрожал нашим телам, просто ещё одно острое ощущение реального мира.

После водных процедур Нейля снова меня удивила. Её короткие волосы начали превращаться в толстые серые пучки, как во время регенерации. Они быстро вытянулись и начали расщепляться на волоски, которые постепенно приобретали чёрную окраску.

– Знала бы ты, как это странно выглядит, – сказал я. – Даже отвратительно.

– Странно и отвратительно выглядит бизоид в вашей дурацкой игре, – ответила Нейля. – А я просто меняю причёску. Мне часто говорили, что с длинными волосами я выгляжу добрее.

– Даже если ты отпустишь их до пола, – усмехнулся я, – добрее не станешь.

– Я и не собираюсь быть добрее, я просто буду так выглядеть.

Тут я догадался, зачем она решила сменить причёску именно сейчас: нас видели охранники, нас зафиксировали камеры дронов, хотя бы немного поменять внешность – правильно.

– Ты умница. Злая умница.

– Ну.

Я бросился в интерфейс, но меня успокоила Марьям:

«Редактор оболочки «Новые люди» недоступен в твоей версии тела. Компонент в разработке».

– У нас же одинаковые модели синтезанов?

«Интерфейс тела женского типа имеет ограниченную функциональность. В нём можно менять длину и вид волосяного покрова и цветовые акценты лицевой части».

– О, точно, цветовые акценты, – сказала Нейля.

На её лице проступили следы макияжа, губы стали краснее и чётче, а над глазами легли синие тени, скулы заострились от лёгких следов румян.

– Как-то несправедливо, что у мужиков нет такой опции.

«Экспериментальная версия редактора оболочки, работает только на женщинах. Я учту твои пожелания в случае перерождения...»

– Нет, нет, – только не делай меня женщиной ради причёски! Отмена! Забудь!

«Хорошо».

– Кстати, насчёт перерождений, – начала Нейля. – А ведь мы идиоты.

– Говори за себя.

– Если АКOC – это типа «Проектории», и такие станции есть в Омске, то почему мы не переместили свои бинарные массивы сразу в Омск? К чему нам эта беготня по кочкам?

– Марьям? Мне кажется, вопрос – релевантный.

«При выходе из Адам Онлайн я не располагала данными о доступных АКOCах Омска».

– То есть, если бы мы знали адрес, могли бы переродиться сразу там, где нам нужно?

«Нерелевантно. Вы расстреляли аппараты и уничтожили QCP».

– Вот я и говорю – идиоты!

«Идиоты – частично релевантно. Когда алгоритм Общества обнаружило несанкционированное использование компонентов VATS, он заблокировал перерождения ваших бинарных массивов».

– Другими словами, – подытожил я, – если мы убьём кого-то из Общества, он улетит перерождаться на сервер, а если он убьёт нас, то мы отправимся в ад.

– В мои времена, – сказала Нейля, – это называлось «хардкорный режим».

Визуальная помощь

#

Поросшая травой лесная дорога превратилась в широкий тротуар парка, хотя и заброшенный – в парке было не так уж много гуляющих.

Эко-фонари сменили проект-панно, расставленные вдоль тротуара. При нашем приближении они вспыхивали, пытаясь определить тип гражданина и показать ему нужную рекламу. Так как на нас нет никаких идентификаторов, то они запустили распознавание по образу, что мгновенно пресекла Марьям: проект-панно замигали и перешли в режим уличного освещения и дорожных указателей.

– Уже в мои времена, – сказала Нейля, – ни один житель города или деревни не мог скрыться от слежки. Но теперь нельзя скрыться и в лесу?

– Будем надеяться на защиту Марьям.

«Мои возможности по управлению электроникой ограничены пропускной способностью коннекторов, – сказала она. – А так же сложностью доступа к панели администратора устройств. При высокой плотности устройств, я не успею перехватить их все».

– Нам придётся избегать центральных улиц и пробираться пустырями.

– И куда мы пробираемся? – спросила Нейля.

– На вокзал.

Ещё в МСБ, готовясь к миссии по поиску цифрового бессмертия, я изучил дела по работе наших спецслужбы в КНР. В одном из них упоминалось, что лет семь назад некий бравый агент по имени Геннадий использовал товарные поезда для нелегального пересечения границы КНР и переброски террористов подполья. Точнее не террористов, а борцов за воссоединение Федерации.

Подробностей операции не сообщалось, но я догадался, что спецслужбы Казанской Республики (а точнее их западные кураторы) вычислили хитрого Геннадия. Иначе не объяснить, почему это стало последним подвигом лейтенанта, после которого его посмертно произвели в майоры.

С тех пор все вагоны, курсирующие через границы КНР, оснащались биосенсорами, исключая перевозку людей.

– Но мы неживые, поэтому никакие сенсоры нам не страшны, – закончил я описание своего плана.

– А как же таможня? – спросила Нейля. – А как же досмотр вагонов людьми?

Я махнул рукой:

– Всё автоматизировано. Поезда прибывают на склады, где составы разъединяются и каждый вагон едет к заказчику.

«План – релевантный», – сказала Марьям. – Через рекламные проект-панно я получила доступ к городским информационным сетям. Я подскажу направление к ближайшему вокзалу».

– Отлично, куда нам сейчас? Направо, налево?

«На обочину, – вдруг ответила она. – Метров на десять в лес. Залечь, применить прозрачность».

Мы уже уяснили, что если Марьям что-то просила, то это стоило выполнять без вопросов.

Спринтерским бегом, ломая ветки, помчались в заросли. Упав в холодную траву – исчезли.

Сквозь гул, сопровождавший режим прозрачности, я услышал знакомый звук двигателей. Все проект-панно вдоль аллеи загорались по цепочке, меняя режим освещения обратно

на рекламу. Между чёрных стволов деревьев замелькали яркие огни – вернулись те дроны, которые искали нас на пустыре.

Я боялся, что длительности моей прозрачности не хватит, чтобы остаться незаметным. Восстанавливалась она быстро, но хуже, чем у Нейли. Она дольше держала прозрачность и быстрее восстанавливала её.

Поэтому я чаще делался видимым и ждал восстановления прозрачности, рискуя быть обнаруженным.

«Я могу взломать их снова. – предложила Марьям. – Открой свои коннекторы».

– Нет. Это опасно.

– Почему? – спросила Нейля.

С противоположного конца аллеи прилетел третий дрон, четвёртый объявился над верхушками деревьев, заливая их светом прожекторов.

– Вот почему, – показал я на дальний дрон. – Наверняка где-то затаились ещё несколько юнитов. Если Марьям снова отключит тех, кто в поле действия моего фенома, то спрятавшиеся дроны перехватят взлом, обнаружив и нас.

«Релевантно», – согласилась Марьям.

Третий дрон резко поменял направление и спикировал в нашу сторону. Нейля зашевелилась, готовая сбежать, но я схватил её за невидимую руку, удерживая на месте.

Дрон пролетел дальше, озарив траву и наши прозрачные тела красным светом. Потом опустился ещё ниже над зарослями хвойных деревьев и начал лупить по ним липучками.

Через несколько секунд прекратил атаку и взмыл обратно в небо.

Чего бы он там не сделал, но после этого все дроны унеслись прочь, а проект-панно погасли, перейдя в режим ожидания.

Снова стало тихо и почти мирно...

#

Как и в прошлый раз, мы решили немного подождать.

– Как они нас нашли? – шепнула Нейля.

– Марьям выдала.

«Нерелевантно».

– Она отключила проект-панно, которые попытались опознать объекты по образу, – пояснил я. – Обычно на единичный сбой никто бы не обратил внимания – мало ли чей образ не смогли распознать богом забытые рекламные панели в глухом лесу? Но Общество отслеживает все информационные потоки в этом регионе, вот и выслали разведку.

«Релевантно. Но моей целью не было выдать нас».

– Никто тебя не обвиняет, – сказала Нейля. – Ты чего? Если бы ты их не отключила, нас нашли бы ещё раньше.

Я поднялся:

– Это будет для нас уроком. Мы не можем безнаказанно взламывать всё подряд.

– Тогда нам нельзя появляться даже на заброшенных аллеях, – согласилась Нейля.

– Марьям? Куда нам бежать? Вправо, влево, пря...

«Туда».

Поле моего зрения покрылось рябью, подёрнулось какими-то цветовыми пятнами, что сопровождалось режью в глазах. Когда всё вернулось в норму, и я увидел столб света, поднимающийся из-за чёрных силуэтов деревьев в небо. Прямо как чекпоинт на гоночной трассе в Свифтвилле.

– Его только я вижу?

«Да. Я попробовала модифицировать твой интерфейс, добавив просчитанные мной элементы. Используя геоданные из проект-панно, расположила на местности виртуальную метку примерного направления к вокзалу. По мере продвижения буду уточнять её».

– Чтобы мы без тебя делали?

«У меня нет данных об этом».

Я и Нейля побежали сквозь лес, снова перепрыгивая кочки и поваленные стволы.

Когда промчались мимо хвойных зарослей, я остановился, привлечённый сдавленным хрипом. Раздвинув ветки, обнаружил на земле животное – лошадь или косулю, я не разобрался в них. Морда и ноги опутаны липучкой, поэтому оно не издавало других звуков, кроме хрипа. Кажется, оно вообще задышалось.

– Ха, – сказала Нейля, встав за мной. – Дрон перепутал тебя с оленем.

Я вытянул правую руку, раскрыв ладонь. Коннектор раскалился, в столбе красного света появилось очередное «Лезвие». Стараясь не поранить животное, срезал несколько пластов липучки.

Путы ослабли, животное вскочило на ноги и бросилось вскачь, наградив меня ударом копыта в лицо. Для синтезана даже олень оказался медлительным, поэтому я успел отпрыгнуть.

– Зря потратил НК, – прокомментировала Нейля, – мы не в сказке, он не оплатит тебе добром за спасение.

– Приятно помочь живому жить дальше, – ответил я, оттряхивая ладонь от праха, в который превратилось «Лезвие».

Мы побежали дальше. Столб света становился меньше с каждым метром.

Достигнув чекпойнта, устроили короткий отдых. Марьям установила новый столб света, чуть левее и ближе к городу, и мы снова побежали.

Через несколько таких пробежек, глухой лес превратился в ухоженный парк. В бледной синеве рассвета проект-панно над небоскрёбами уже не светили так ярко.

Марьям нарисовала мне два новых чекпойнта: один недалеко от нас, в трёхстах метрах, второй торчал где-то на горизонте, теряясь среди небоскрёбов. Этот, дальний, нам и нужен.

У дистрикта Казанской городской агломерации, было два вокзала.

«Ала Роза 1» всего в десяти километрах от нас, но бесполезен, так как занимался пассажирскими перевозками.

Индустриальный «Ала Роза 2» размещался на противоположном конце дистрикта. Идти напрямую, через центр, в котором торчали небоскрёбы, а улицы залиты тройным слоем сканирующих лучей от всех видов устройств, включая спутники, было самоубийством.

Я решил идти в обход: намного дольше и немного безопасней. Хотя Нейля настаивала на прогулке по городу, так сильно она хотела увидеть его.

– Ты серьёзно или шутишь? – удивился я.

– А ты как думаешь? – то ли огрызнулась, то ли снова пошутила она.

Кстати, приобретя тело, Нейля приобрела незнакомые мне черты характера. Одна стыдливость голого – искусственного! – тела чего стоила.

Или она осталась той же, но теперь я не мог считывать её настроение так, как делал это в виртуальном мире?

Часть пути проделали по зелёному поясу, не выходя на аллеи и прыгая в кусты при появлении каждого бегуна. Ведь любой гражданин сам был переносчиком устройств слежения.

В половину пятого утра, бросив последний взгляд на ставший уже родным лес, мы невидимками перебежали широкий, но пустой хайвей, опоясывающий дистрикт и спрятались под мостом, ожидая восстановления прозрачности.

Синтезанам, как и персонажам в игре, ненужно садиться, чтобы отдохнуть, делали мы это по привычке. Я уселся на корпус проржавевшего робота-уборщика, который много лет назад отбил от стаи и навеки остался под мостом. Нейля села на корточки.

– Кажется, сейчас будет самое сложное, – сказал я. – Нужно незаметно пробежать по городской агломерации, напичканной такими чувствительными сканерами, которые отслеживают передвижения комаров, мух и муравьёв.

#

Скрыться от слежки в городе можно двумя способами: умереть и стать никому не нужным прахом в колумбарии или стать сотрудником корпоративной спецслужбы.

Эти специалисты отработали методы маскировки от бесчисленных оптических камер, снимков-комплексов и сенсоров, расположенных на улицах, в домах, на одежде прохожих, на машинах и вообще везде, даже вдоль поребриков.

Теперь я узнал и третий способ: можно носить в своём бинарном массиве искусственный интеллект ментора. Ну, и желательно, чтобы тело состояло из программируемой материи, а на ладонях имелись коннекторы, через которые твой внутренний хакер будет бороться с Большим Братом.

Марьям подключалась ко всему оборудованию городских агломераций, которое попадало в зону действия моего фенома WiM. Находила общий язык и с полицейским дроном, патрулирующим квартал, и с управляющим искусственным интеллектом, регулирующим поток городского транспорта, и с электронной урной, и с очередным рекламным проектом-панно.

С каждого устройства добывала информацию для того, чтобы мы шли дальше, избегая слежки. Организованной погони за нами всё ещё не было, Общество ещё не обнаружило нашего вмешательства в работу городских систем.

Конечно, камеры, проект-панно и городские QCP защищены от взлома, но на беду правительства КНР всю систему сетевой безопасности разработала и обслуживала корпорация Лабсетэк, та самая, к чьим базам Марьям получила однажды доступ.

Чтобы не спалиться, она перестала взламывать устройства. Там, где это возможно, менторка использовала права администратора или наладчика этой самой защиты. Там, где уровень защиты был иной, Марьям помогала нам, рисуя слепые зоны для камер или дронов – их мы пробегали, применив прозрачность.

Следуя за нарисованными Марьям метками, мы то протискивались между домами, то перепрыгивали какие-то невероятно древние заборы с граффити, которые нарисовали сверстники моего дедушки, то спускались в подвалы или подземные станции подзарядки авто.

– И почти не видно людей, – удивилась Нейля. – Неужто вымерли все? А как же правительственная программа по увеличению рождаемости? Как же религиозная пропаганда многодетности? В моё время мы рассчитывали на них.

– Нарожали вы немало, – успокоил я. – Хватило на ещё одну большую войну. Просто по таким районам ходят только нищие. Вся жизнь кипит в центре дистрикта.

– Жаль, что туда нельзя...

Мы взобрались на крышу склада торговой компании и несколько раз применили прозрачность, скрываясь от складских роботов и дронов доставки.

Разбежавшись, перепрыгнули на стену другого склада, расположенного через дорогу. Мы уже так наловчились, что прямо в полёте создали себе «Липкие руки».

Зацепившись за гладкую стену, поползли вверх, оставляя трещины на бетоне.

– Всё равно как-то не по себе, – сказала Нейля, когда мы покинули складской квартал. – Прячемся не от людей, которых почти не видно, а от устройств, хотя мы сами что-то вроде одушевлённого предмета.

Лично я не ощущал себя предметом, но спорить не стал.

#

Новый чекпоинт привёл на крышу пятидесятиэтажного жилого комплекса, слава богу, по обычной пожарной лестнице. Здание старое, построенным в те времена, когда роботизация строительства была неразвита и доступ на крышу требовался работникам городских служб.

Одинаковые прямоугольные башни комплекса, усеянные окошками, стояли плотно друг к другу, словно гигантские энергопатроны в коробке.

Марьям привычно поменяла настройки у полицейского дрона, одиноко кружившего в этом районе, и мы, не опасаясь его сенсоров, побежали между толстых квадратных труб. Из них тяжело несло горячим воздухом и вонью диссоциатива – граждане покоились в ваннах техаррации, отпустив души в виртуальный мир.

А мы, человекоподобные персонажи, осваивали механику мира реального.

Например, изучили спецрежим «Укрепление». Он временно повышал жёсткость внешнего слоя оргмата, придавая ему большей сопротивляемости при деформировании. Скорость движения в этом режиме сильно падала, а прозрачность становилась невозможной. Но зато можно спрыгнуть с большой высоты, не переломав синтезанских костей (не знаю, есть ли они у нас?) Это экономило время, на спуск с возвышений.

В интерфейсе не указано со скольких метров можно безопасно прыгать в режиме «Укрепления». Марьям тоже не знала, упомянув, что такой параметр навряд ли поддаётся точному вычислению. Ведь степень урона телу зависела от поверхности приземления.

Опытным путём мы установили, что с тридцати метров можно прыгать без спецрежима. Урон в пять-шесть единиц не смертелен. На сорока пяти получали урон для оболочки: до десяти единиц, если приземлялись на мягкую землю, на твёрдой поверхности урон возрастал до двадцатки.

И вот я решился спрыгнуть с пятидесятиэтажки – более семьдесят метров. Метка Марьям, как раз располагалась внизу.

– Ну... попробуй, – ответила Нейля на мою идею. – Я посмотрю на результат. А пока ты будешь умирать, спущусь по лестнице.

Я встал на самом краю крыши.

От страха у меня должно было бы захватить дух, но Марьям сказала, что дыхание синтезана существует большей частью для имитации – привыкший дышать человек сошёл бы с ума, если бы не смог сделать вдох, наполнив фальшивые лёгкие.

«Напоминаю, – сказала Марьям, – что наравне с улучшением технологии программируемой материи Общество ведёт исследования по деформации личности человека в теле синтезана. У пользователей синтезанов отмечен быстро развивающийся бред величия. Пользователи начинают верить в несокрушимость своего искусственного тела, в его вечность и всемогущество. Есть опасения, что сознание таких индивидуумов...»

– А-а-а-а! – крикнул я и, оттолкнувшись пятками от бортика, сиганул вниз.

Нырнул в эту высоту.

В полёте несколько раз перевернулся и пожалел о своём безумстве: если приземлюсь не на ноги, то покалечусь сильнее.

В паре метров от бетонной поверхности тротуара, я всё-таки успел принять вертикальное положение и включил «Укрепление». По всему телу проскочила сдавливающая волна, словно меня быстро-быстро окутала липучка.

Прямыми ногами ударил в бетон, взметая пыль и осколки. Мои ступни полностью погрузились в трещины. От пяток до макушки пронзила боль, ноги подломились, а я упал вперёд, подставив такие же негнущиеся из-за «Укрепления» руки.

«Ну и зрелище, – прокомментировала Нейля по общей связи. – Будто статуя с пьедестала упала».

Я всё ещё стоял на четвереньках, окутанный клубами бетонной пыли. Спина не разгибалась, тело напряжено и не слушалось.

Интерфейс доложил, что получено двести двадцать единиц урона. Теперь я имел статус «Тяжело ранен». УниКом тоже немного повредился.

– Ёкарный бабай, – услышал я незнакомый голос. – Совсем уже страх потеряли?

С трудом повернув голову, я увидел немолодого мужика в рабочем УниКоме. От середины бедра обоих ног начинались бионические протезы. Судя по ровному прямоугольному шраму от устаревшего импланта над бровью – ветеран войны.

Взвалив на горб баллон диссоциативного электролита, ветеран стоял возле потрёпанного грузовичка «Тесла».

– Понаставят себе имплантов, – продолжил мужик, ковыляя к подъезду, – да скажут, пугая людей. Ничего, эти дьявольские улучшения вам боком выйдут.

– Прости, что напугал.

Мужик сплюнул:

– Кто теперь дыру в дороге залатает? А? Куда полицейские дроны смотрят?

Ругаясь, мужик скрылся в подъезде, обещая вызвать ментов.

«Этот высотный жилой комплекс часто посещают урбан-экстремалы, – забубнила Марьям. – Особенно те, кто обзавёлся дорогими мышечными имплантами. Местные жители не любят этих паркурщиков».

Её осведомлённость не удивляла, ведь менторка получала новости из проект-панно, а криминальные записи – из полицейских дронов.

Нейля уже спустилась ко мне и подала руку:

– В следующий раз попробуй перенести часть энергии падения на кувырок.

Тело уже слушалось, хотя слабость осталась, но она всегда была во время регенерации. Озираясь, мы побежали до следующей метки, которая незатейливо вела куда-то под землю.

Паника ядра

#

Вёл чекпоинт в канализацию.

Шлёпая по вонючей воде, смешанной с диссоциативным электролитом, я вспомнил, как отстреливал фекальных зомби в портале Кузнецова и воевал с Матерью Либератов.

Нейля шла за мной и бурчала:

– Так и не удалось увидеть любимый город. Лишь склады и дерьмо.

Мы петляли в канализации почти час. Я совершенно не представлял, куда мы идём, но слепо верил Марьям.

– Интересно, разработчики синтезанов принимают предложения по улучшению? – сказал я. – Мне кажется, каждый интерфейс надо оснастить ментором.

Постоянные упражнения в прыжках и беге сказались на интерфейсе: квадратики атрибутов подскакивали, сигнализируя о новых успехах в развитии. Решил пока что не заглядывать туда, улучшение атрибутов заметно и без них: я бегал быстрее и прыгал дальше Нейли. Зато Нейля регенерировала почти моментально, а «Прозрачность» длилась больше минуты, даже штраф перемещения не мешал.

Что-то странное произошло со зрением, иногда мне приходилось делать усилие, чтобы не видеть все детали окружающего мира – их стало так много, что я терялся. Марьям сказала, что для работы со спецрежимом «Зрение» есть фенем, который поможет видеть сквозь стены, прицеливаться из синтезанского оружия и прочее в таком духе.

Очередной промежуточный чекпоинт вывел нас к очистительной станции.

Выпрыгнув из люка, я применил прозрачность и вытянул ладони вверх. Марьям сделала своё дело – заставила все устройства игнорировать нас.

Потом и я Нейля взобрались на многометровую вышку, которая в прошлом использовалась для системы связи.

С высоты открылся вид на вокзал.

Он напоминал огромного раздавленного паукобота, вместо лап – многокилометровые отростки вакуумных тоннелей, уходившие под землю.

То с одной, то с другой стороны вокзала доносился гулкий грохот, сопровождаемый свистом. Через пару секунд из шлюзов вакуумных тоннелей выползли отсоединившиеся вагоны и, как вереница тараканов, двигались к воротам и разъезжались по пустым трассам. Навстречу им тянулась вереница других вагонов: они пропадали в тоннеле, формируя новый состав.

– Фантастика, – сказала Нейля. – О таком я только читала в инвестиционных проектах Лабсетэк.

– Гордись, – ответил я. – Подобные логистические комплексы есть лишь в нескольких агломерациях мира. Бедные страны не могут себе их позволить, а для американцев и европейцев не экологичные, с высоким уровнем шумового загрязнения. Они предпочитают дорогие, но менее грязные способы доставки. В основном – воздушные, с помощью...

Марьям прервала меня:

«Это важно видеть».

В моём интерфейсе один за одним возникли прозрачные красные шары или купола, накрывающие вокзал и прилегающую территорию. Один купол был рядом с нами, метрах в двухстах.

– Что это?

«Зона действия снэпшот-камер».

– Ну, чего там? – спросила Нейля.

– Плохие новости.

Я объяснил столетней женщине, что от снэпшот-камер невозможно скрыться за стеной, в канализации или даже внутри танка. Они воссоздавали виртуальную копию пространства, которое пронизывали лучи их сканера. В снэпшоте регистрировалось и анализировалось движение каждого муравья, каждого кусочка мусора или каждой капельки дождя, скользившей по защитному стеклу рекламного проект-панно.

– Снэпшоты сделали территорию вокзала неприступной, – заключил я. – Как только попадём в красную зону, Общество будет знать о нас.

– Почему? До этого же мы были незамеченными?

– У Марьям нет админского доступа к QCR стратегических объектов. Она должна будет взломать его, а это будет сразу замечено.

– Тогда зачем нам обязательно на вокзал? – спросила Нейля. – Почему бы нам не сбежать из этого дистрикта, в котором я не видела ничего, кроме складов, вокзалов и дерьма, да не запрыгнуть на поезд в чистом поле?

– Составы идут в вакуумных тоннелях, проникнуть в которые можно только на вокзале.

– Что, до самого Омска тоннели проложены?

– На открытой местности они тоже идут чуть выше скорости звука.

– Мы же новые люди, – возразила Нейля. – Это старые не могли прыгать на сверхзвуковые поезда. Включим «Укрепление» и...

«Нерелевантно, – вмешалась Марьям. – У вас слишком низкие атрибуты. Попытка осуществления такого манёвра закончится дисфункциональным коллапсом оболочки».

– В переводе с менторского это значит «смерть», – пояснил я.

– Ладно, – согласилась Нейля. – Тогда слушайте мой план. Сто лет тому назад, я работала экспертом по сетевой безопасности, и расследовала взломы стратегических объектов, типа атомных станций и узлов правительственного сегмента экстернета. Оставленные взломщиками

хвосты, указывали на всякие хакерские группировки, которые боролись с системой во имя идеи свободы или ещё какой глупости. Но иногда, если разобраться, – а я умела это делать, – то выяснялось, что за взломами стояли спецслужбы Московской Руси и Китая. Несчастные крутые хакеры даже и не знали, что от их имени, с помощью их же взломанных компьютеров, похищали протоколы секретных договорённостей Республики с Атлантическим Альянсом, или имена учёных, работавших над техаррацией.

– Ты похвалила себя, но в чём же план?

– Смотри, нам надо взломать QCP, но не выдать себя. Что может быть лучше, чем маскировка под группировку каких-нибудь идейных хакеров. У вас ещё не перевелись такие?

– Не перевелись. Но для взлома надо оборудование, надо как-то выйти на хакеров, которые станут нашими жертвами.

Нейля постучала по моему лбу пальцем:

– Всё оборудование у тебя уже есть. Пусть Марьям думает.

– Марьям, что скажешь?

«План – релевантный. У меня готов список кандидатов для взлома. Рекомендую группу DARXXX, они не провозглашают политических идей, а просто портят любые базы данных, до которых могут добраться. Исполняют заказы на взлом предметов в Адам Онлайн. Оставляют заметный след, заменяя все данные символом X».

– Пафосные дураки, – сказала Нейля. – Отличная жертва. Тогда не забудь наследить иксами. Затри какие-нибудь записи, но не повреди расписание поездов, а то сами не уедем.

«Для работы мне нужен QCP».

#

Нам пришлось вернуться на очистную станцию, чтобы подключиться к QCP, который должен быть в комнате управления.

Дроны охраны не обращали на нас внимания, но в самой комнате управления, где стоял QCP, обнаружили двух рабочих и одного охранника. Мы едва успели перейти в прозрачность и спрятаться за выступом стены.

Первый рабочий полулежал на диване. Окружив себя проект-панно, смотрел запись эпического события Адам Онлайн. Того самого, когда «Чёрная Волна» сбросила атомный заряд на толпу из сотни тысяч игроков, стремившихся в Шестой Обвод. Вроде это произошло недавно, а такое ощущение, будто год назад.

Второй рабочий сидел за столом и курил кальян.

Охранник, раздевшись до майки, лежал на скамеечке спортивного уголка, отжимая штангу.

Сначала я выставил растопыренные ладони, чтобы Марьям перенастроила все устройства слежения в комнате, включая имплант нейролинка, который был у охранника.

– Напоминаю, без убийств, – прошептал я.

– Я не злодейка, – огрызнулась Нейля.

Сохраняя прозрачность, она пересекла всю комнату и встала у стола с кальяном. Клубы дыма опутали её фигуру, выдавая присутствие. Но рабочий не заметил ничего такого: для него дым колыхнулся, будто бы от ветра из вентиляции.

Невидимая Нейля набросилась на него, зажала рот и унесла в коридор вместе со стулом. Только трубка кальяна стукнулась об пол.

Моя прозрачность работала короче, поэтому целью избрал тягающего штангу охранника, он был ближе.

Встав у его изголовья, дождался, когда штанга легла на стойку. Левую руку положил охраннику на рот, придавив к скамейке. Правой – сорвал с его пояса упаковку липучки. Секунда – и примотал его к скамейке, вторая – и заклеил рот.

Мы провернули операцию за десять секунд, стараясь не попадать в поле зрения жертв, они даже не поняли, что произошло.

Рабочий, увлечённый просмотром битвы за локацию «Могила Джамили», ничего не заметил: проект-панно полностью закрывали ему зрение, окружив вдобавок акустическим коконом.

Положив спелёнатого охранника под скамейку, бросил липучку Нейле. Она прикрутила рабочего к стулу, а я вошёл в скопление голографических окон, держа наготове серую пластинку.

Ещё секунда – и удивлённый человек потерял подвижность, даже не осознав почему.

Всех троих пленных отнесли в подсобку и положили лицом вниз.

– Синтезаны – идеальные ассасины, – сказал я. – Я удивлён, что общество не применяет их почаще. С их помощью можно выиграть любые войны.

– А я удивлена, что весь персонал очистной станции – это три человека. Не говоря уже о том, что в комнате управления стоят спортивные снаряды.

Я усмехнулся:

– Большинство населения мира зарабатывает в игре, и только некоторые счастливики имеют должности на реальных предприятиях. Как ты заметила, даже этим троим нечем заняться, вот они и обустроили рабочее пространство.

– Интересная работа стала привилегией ещё при моей жизни.

Разговаривая, мы отыскали QCP. Я положил растопыренные ладони на корпус, чтобы связь через коннекторы была максимально устойчивой.

Все проект-панно в комнате мигнули, погасли и снова включились, показывая ход перезагрузки системы.

«Леонарм, – сказала Марьям. – Я оставляю свою копию на этом QCP. Отсюда она копирует себя на компьютеры хакеров, потом все копии проведут атаку на вокзальный QCP и отключат снэпшот-камеры».

– Так.

«Когда первая снэпшот-камера отключится, у нас будет от пяти до десяти минут, чтобы воспользоваться брешью и проникнуть на вокзал».

– А что будет с твоими копиями после взлома?

«Удалят себя».

– Ясно. Начинаем?

«Ещё кое-что. Твой бинарный массив и мой алгоритм исполняются в одном и том же органическом материале...»

– Мне уже не нравится твоё вступление.

«Для организации многопоточного взлома и создания своих копий мне необходимо использовать все ресурсы к-атомного тела».

– А я куда денусь?

«Твой бинарный массив является ядром тела, главной исполняемой программой, хотя сравнение нерелевантно. Поэтому не переживай».

– Переживать о чём?

«Мой алгоритм временно получит приоритет в исполнении, а ядро твоей личности будет заморожено».

– Надолго?

«Я не могу прогнозировать».

– Хорошо. Предупреди, когда начнёшь.

«Предупреждаю».

У меня тут же отнялись ноги, потом руки. Ощущения были такие же, как при выходе из Адам Онлайн.

И снова опустилась тьма, без каких-либо ощущений.

#

Сложно сказать, когда появился Озерг.

Но я помнил, что не должно быть никаких драконов. Моё сознание находилось в бездне небытия, отключённое, пока Марьям взламывала QSR.

Но дракон всё-таки был. Кружил надо мной, словно примеривался для атаки, но не атаковал. Я хотел осмотреть свои доспехи, чтобы понять, чем бить его, когда тварь приблизится, но обнаружил, что нет ни доспехов, ни даже тела.

Я ведь не существовал, поэтому дракон меня не видел.

Озерг резко спустился и превратился в оленя, увешанного обрезками липучки. Встав на задние ноги, схватил меня руками (почему не копытами?) за воротник рубашки (откуда рубашка?) и потряс меня, проревев:

– Паника ядра... Паника ядра!

Ядро – это я. И никакой паники у меня нет.

Спокойно убрал с воротника копыта оленя, я очнулся.

– ...ника ядра –

Событие сохранено в протокол.

<!> Обнаружено событие, похожее на критическую ошибку фенома SpeedRun.

Не переживай, твоё сознание всё ещё там, где его атомы.

Рекомендуем найти ближайшую станцию АКОС и вернуться в Адам Онлайн.

Протокол событий будет переправлен разработчикам.

Спасибо за содействие, твоя смелость ведёт нас вперёд.

Моё прояснившееся сознание заполнило тело синтезана, вернув контроль над ощущениями.

Я лежал в гробу. Но тут же понял, что не в гробу, а между двумя грузовыми контейнерами – их стенки создали эффект гроба.

Затем вернулся слух, ударив по ушам свистом и воем – с таким ходили вакуумные поезда на предельной скорости.

Неужели мы уже едем? Что произошло?

И что происходит?

Я выглянул из-за контейнера – Нейля лежала на полу, изгибаясь, как змея. Верхом на ней сидел человек, одетый в такой же УниКом, что у нас. В одной руке у него торчал чёрный пистолет, в другой треугольный кусок «Лезвия», молекулярная кромка которого оставляла в воздухе тающие следы.

Нейля удерживала руки нападавшего, не давая ни выстрелить, ни полоснуть мономолекулярным треугольником.

Не размышляя, что всё это значило, я позвал Марьям. Она не ответила.

Чертыхаясь, выскочил из-за контейнера и набросился на незнакомца. Обхватил его за торс и поднял вверх, отрывая от Нейли. Оказавшись в захвате, незнакомец корчился и лягался, больно попадая мне пятками по ногам. Лезвие уже рассыпалось в прах, поэтому у него остался только пистолет.

Нейля не дала ему времени прицелиться: вскочив на ноги начала бить его кулаками в живот и по лицу. Шмякающие и хлопающие удары заглушили свист вакуумного туннеля. А сила ударов отдавалась даже в меня. На меня же брызгала кровь и летели какие-то ошмётки от головы противника.

Потом Нейля вырвала пистолет из рук незнакомца, приставила к его лбу и выстрелила. Голова, опалённая синими искрами, дёрнулась назад, ударив меня затылком по носу, а энергетический заряд едва не пробил и мой лоб – я успел уклониться от синего росчерка, тянувшего за собой ниточку кипящей крови.

Как обычно, всё это произошло за несколько секунд. Человек, наблюдавший нашу битву со стороны, не успел бы даже понять, кто кого победил и как.

Бросив труп, я закричал:

– Ты дура? А если бы в меня попала?

– Не попала же, – спокойно ответила Нейля. – Кстати, я вообще думала, что ты сдох. Или, как Атос, словил дисфункциональный коллапс оболочки.

Только сейчас я обратил внимание на подсказку интерфейса, появлявшуюся, когда труп незнакомца попадал в поле моего внимания:

– Атос-7 —

К-атомный синтетический организм pre-alpha 1.22.

Целостность бинарного массива: 92,2%.

Целостность оболочки: 1 / 1 026

Смертельная кома, регенерация невозможна.

<!> Этот новый человек в критическом состоянии.

Если его тело находится в зоне действия VATS, то пожелай товарищу счастливого перерождения. Если сервер недоступен в этой локации, то немедленно перемести тело в зону действия сервера! Чем быстрее ты это сделаешь, тем меньше целостности бинарного массива будет утеряно!

Помни: бессмертие невозможно без соответствующей инфраструктуры.

Я немного запаниковал: как узнать, спасётся ли душа, которая управляла телом Атоса? Долетит ли она до сервера?

Да, он был враг, который пытался убить нас, поэтому особых сантиментов я не испытывал, но ведь я не знал, насколько виноват этот новый человек.

Снова позвал Марьям, она молчала.

Продолжил изучать данные о трупе:

Оргмат: 3 878 / 6 000.

Наномасштабные компоненты: 3 440 / 6 144.

Ячейка фенома 1: WiM.

Ячейка фенома 2: Незримость.

Ячейка фенома 3: Стабильность II.

УниКом: «Новый».

Оружие и устройства: нет.

Если допустить, что интерфейсы Адам Онлайн и Офлайн похожи, то феном «Стабильность II» должен быть улучшенной версией моего.

– Марьям, – сказал я. – Ну, ты где? Нужна твоя помощь.

Но менторка молчала. Не умерла ли часом?

Нейля мотнула пистолетом, показывая в угол вагона:

– Там ещё один. Я его сама грохнула.

– Почему мы оказались сильнее? – спросил я. – Ведь у нас одинаковые модели синтезанов?

– Я не Марьям, – ответила Нейля, – но предположу, что мы лучше прокачались. Эти чуваки, наверное, родились недавно.

– Релевантно, – ответил я тоном Марьям.

Изучив второй труп, обнаружил, что его звали Портос-4. Атос и Портос – смутно знакомые клички. Видимо, из какой-то миссии в Адам Онлайн. У Портоса оказалось совсем мало НК и оргмата, и только два фенома: модуль связи и SpeedRun.

Я и Нейля переглянулись.

– Мы думаем одно и то же? – спросил я.

– Да, мы должны попытаться забрать их ресурсы через слияние. И феномы как-то выковырять. Чур, «Незримость» – моя.

– Но перед этим ты мне расскажешь, что произошло. Как мы сели на поезд? Куда мы едем? Откуда взялись эти двое?

#

Со слов Нейли «всё было просто»: контролируя моё тело, Марьям провела необходимую серию взломов со скоростью и точностью, доступной только менторам.

– Через хакнутый комп хакеров, она запустила свою копию в вокзальный QСR. Несколько раз повторила мне, что через некоторое время камеры отрубятся, и нужно будет бежать. После этого ты просто свалился на пол. Не шевелился, не отвечал. Ни ты, ни она. Я запаниковал: что делать? Как проверить, жив ли ты вообще?

– Понимаю, – поддержал я. – Моё дыхание и сердцебиение не прекратились, они ведь муляжи.

– Я пробовала слияние, но оно ничего не дало. Тогда я подняла тебя и побежала туда, куда договорились. В прозрачность перейти нельзя, ведь у меня ты на руках. Аллах ведает, почему меня никто не заметил.

– Видимо, у нас есть скрытый атрибут «Удачи», – пошутил я.

– На вокзале начался переполох: кружили дроны, заработала какая-то сигнализация... Я боялась, что и движение поездов остановится. Но вагоны беспрерывно катались туда-сюда. Я добежала – с тобой на плечах, между прочим, – до ближайшего вагона. Тот или не тот – не было времени выяснять, дронов стало слишком много, появились броневики какие-то. Как назло, все двери вагонов закрыты, более того, я вообще не знала, где в них двери! Ещё немного и меня заметили бы, когда борта вагонов раздвинулись.

– Их открыла копия Марьям, как и обещала, – сказал я.

– Я закинула тебя в ближайший вагон, да залезла сама. Через пару секунд борта опустились. Как я поняла по звукам, вагон въехал в вакуумный тоннель, встал в состав и мы погнались.

– А эти откуда взялись? – я показал на трупы.

– Я была занята тобой, поэтому не заметила, как открылись торцевые стены вагонов и кто-то вошёл. Портоса я забила до смерти руками и ногами, а вот Атоса не увидела. Кажется, феном «Незримость» улучшает режим прозрачности. Так что ты очнулся как нельзя вовремя.

– Общество всё-таки контролирует сеть, – заключил я. – Они поняли, где мы.

– Быть может, следили за нами сразу после того, как мы захватили очистную станцию, – согласилась Нейля. – Поэтому направили на вокзал своих людей, на этот раз в виде синтезанов.

Я осмотрел контейнеры с рисунком рыбы, винограда и цветочка, с надписью: Perishable goods / Скоропортящиеся грузы / #####

Осторожно спросил:

– А куда мы едем-то?

– Откуда я знаю? Едем куда-то на сверхзвуковой скорости.

– Состав может двигаться вглубь страны, а не в сторону границы? – встревожился я.

– Может, наверное... – упавшим голосом сказала Нейля. – Прости, я запаниковала.

– Паника ядра – знакомое чувство. Спасибо, что спасла.

Патологическое накопительство

#

Нейля первая отважилась на слияние с трупом Атоса. Взяв его ладонь в свою, она замерла. Коннекторы слабо осветились.

– Работает, – сказала Нейля, брезгливо отбрасывая руку.

– Мы как стервятники какие-то, – ухмыльнулся я и взял ладонь мёртвого синтезана.

Получено: 1 024 оргмата.

Больше полученного количества взять не получалось.

– Я думаю это из-за того, – сказала Нейля, – что мы отбираем ресурсы без согласия владельца. Какое-то ограничение.

– Похоже на то.

Получено: 1 024 НК.

– Но как теперь достать феномы? – спросил я.

– Если их вообще можно достать.

«Можно, – сказала Марьям. – Используй ячейку горячей замены на УниКоме дисфункционального синтезана».

– Марьям, – воскликнул я. – Ты жива!

«Рекомендую больше не делать так».

– Ты о чём?

«Мой алгоритм не приспособлен к управлению телом синтезана. Во время процедуры замещения ядрового сознания, система приняла меня за ошибку работы экспериментального фенома и попыталась удалить, восстановив тебя».

– Невезуха, – согласился я. – Больше не будем меняться местами.

– Почему ты молчала всё это время? – спросила Нейля.

«Были повреждены некоторые мои компоненты, я проводила диагностику и восстановление».

– Тогда главный вопрос, – сказал я. – Ты знаешь, куда едет этот состав?

«В Уральск».

– Это не по пути, – сказала Нейля.

– Вдобавок нас могут ждать на вокзале, – предположил я. – Кто знает, вдруг туда пришлют супер сильных бойцов, а не новорождённых?

«Осталось сорок пять минут до прибытия», – напомнила Марьям.

– Тогда будем прыгать, – принял я решение. – Ведь выпрыгнуть со сверхзвукового поезда менее смертельно, чем запрыгнуть на него?

«Релевантно, – согласилась Марьям. – Рекомендую покинуть вагон через двенадцать минут. Состав выйдет из вакуумного тоннеля и сбросит скорость с трёх тысяч километров до тысячи. Готовьтесь к серьёзным ранениям».

Я пнул труп нового человека:

– Осталось залутать феномы.

#

Под руководством Марьям, я разобрался, как вынуть чужие феномы.

На позвоночнике трупа Атоса, раздвинув ткань УниКома, выступил окровавленный кружочек, опутанный ворохом тончайших ниточек, слегка светящихся синим.

Нейля сказала:

– Фу. Нет, я не буду использовать чужой феном.

– Но ведь мы не люди. Наша кровь из жидкого оргмата.

– Всё равно гадость.

– Марьям, скажи ей!

«Что именно?»

– Что кровь ненастоящая, что она сама ненастоящая и не подцепит заразу. Что мы не в том положении, в конце концов, чтобы брезговать.

«Нерелевантно. Кровь синтезана тоже является оргматом. Её потери сказываются на количестве ресурсов. Жидкий оргмат принимает участие в хранении и распределении материи, воды и кислорода по всему телу».

– Видишь, – сказала Нейля. – Не совсем бутафория.

– Ладно, твоё дело. А то могла бы прокачать невидимость. Ведь у тебя как раз есть невидимый пистолет.

Взяв окровавленный феном двумя пальцами, поднёс к шейному отделу своего позвоночника, в район ячейки горячей замены. Потом дал команду на выброс хранившегося в ячейке фенома «Регенерат» и поставил на его место «Стабильность II».

– Фу, – повторила Нейля и отвернулась. – Ты омерзителен.

– Горячая замена —

Поменять феном «Стабильность» на «Стабильность II»?

Необходимо оргмата: 256.

В шее кольнуло, УниКом слегка сжался, проскрежетав, и снова расправился. По его поверхности пробежали бирюзовые искорки. Я думал, что этим всё и закончится, но выскочила шкала прогресса:

– Установка фенома —

Заполнение ячейки... готово.

Нормализация синапсов... в процессе.

Создание связей... в процессе.

Через три минуты установка завершилась.

– Стабильность II —

Время до распада: +16 секунд.

Получены инструкции для создания предметов:

- Клинок «Без названия 03»
- Дистанционный удар (☉)
- Липкий хлыст «Бог Грома»

Получены инструкции для создания экипировки:

- Скрывающий рюкзак «???» , pre-alfa 1.001+
- Шлем для УниКома «Ахимса»
- Патронташ «X/64/128»

Конечно же, мне хотелось получить объяснения по каждому пункту. Но Марьям предупредила:

«У меня нет данных об этом».

– Почему?

«Описание фенома Стабильность II не найдено в той базе данных Общества, которую я получила от QCP на станции АКОСов».

– Это какая-то новинка?

«Релевантно».

Тратить НК на эксперименты не хотелось, поэтому решил самостоятельно догадаться, что значил каждый из пунктов.

Например, ясно, что клинок «Без названия 03» – это что-то вроде «Лезвие», только длиннее. Вероятно, целый меч. Это подтверждало и количество необходимых НК на создание – 512.

«Липкий хлыст» – тоже можно догадаться. В Адам Онлайн существовал тип гибкого ударного оружия, в который входили всякие хлысты и плётки.

Во время поединка мастера клинков использовали липкий хлыст для захвата мечей и сабель противника. Была даже редкая казачья нагайка «Кубань», любили игроки из того региона.

В Адам Офлайн липкий хлыст должен обладать эффектом «Липкие руки», притягивая к себе предметы. Или наоборот, подтягивать меня к ним.

Что такое «Дистанционный удар» – я не придумал. На ум приходила только наручная пневматическая дробилка «Кулак рудокопа», но я заметил, что в Адам Офлайн нельзя крафтить сложные механизмы. Все предметы, которые производил мой правый коннектор, получались монолитными, без сложных или подвижных частей.

Вызывало недоумение, почему шлем для УниКома был каки-то отдельным предметом. Но Марьям ничего не могла сказать по этому поводу.

Зато «Скрывающий рюкзак» я решил создать. Тот вариант рюкзака, который предлагал старый феном, не поддерживал невидимость, об этом предупредила Марьям.

Новый рюкзак, судя по названию, должен экранировать своё содержимое и в режиме невидимости.

– **Стабильность** —

Для создания элемента экипировки «Скрывающий рюкзак» необходимо затратить:

НК: 512 единиц.

Оргмат: 256 единиц.

Особые параметры:

Штраф к режиму импульса: 16 секунд.

Знаешь ли ты, что

{Данный компонент интерфейса ещё в разработке}

На спине что-то неприятно зашевелилось, весь мой УниКом натянулся, будто стал на несколько размеров меньше. Постепенно давление ослабло. Заведя руку за спину, я попробовал нащупать рюкзак, который, судя по всему, прочно прилегал к УниКому.

– И как мне туда совать предметы?

Когда мои пальцы коснулись верхней части спины, я ощутил, как рюкзак зашевелился, принимая прямоугольную форму, как бы приглашая что-нибудь положить в него.

Ударом кулака, я выломал стену одного контейнера: выкатилась гора больших розовых персиков – каждый завёрнут в полиэтилен с логотипом фермерского хозяйства. Взяв парочку, завёл руку за спину – персики провалились точно в щель.

Я перешёл в прозрачность, а Нейля подтвердила, что персиков не видно.

– Твой инстинкт к хомячеству не истребить, – добавила она.

– То есть тебе не нужен такой рюкзак? – спросил я.

– Нужен, делай, – ответила она, протягивая ладони для интеграции.

#

Нейля права. Чем дольше я жил в теле синтезана, тем сильнее проявлялись повадки игрока: не хотел оставлять предметы, которые «могли пригодиться».

Я понимал, что это глупо. Ведь в реальном мире нет таверны или лавки, владелец которой скупал хлам, исходя не из экономической выгоды, а из того, что игрокам нужно куда-то сбывать лут.

В реальном мире собирание предметов «которые могут пригодиться» диагностировалось как «послеигровое патологическое накопительство». Выйдя из игры, некоторые адамиты продолжали тащить в дом подобранный на улице хлам.

– Тебе точно не нужен фенем улучшенной невидимости? – спросил я Нейлю. – Тогда я сохраню его в своей ячейке.

– Фу! – скривилась Нейля. – Ничего мне не надо.

Когда я извлёк из трупа «Незримость» и поднёс фенем к своей шее, Нейля буркнула:

– Ладно, дай сюда. Поставлю вместо «Стабильности».

– Господи, женщина, ты не могла раньше решиться? Нам вообще-то скоро прыгать с поезда.

– Успеем.

Нейля ушла подальше от моих глаз в конец вагона.

Сохранив ячейке горячей замены старый вариант «Стабильности», я решил разобраться с прыгающими квадратиками интерфейса.

Итак, что там мне накапало за всё это время?

– + —

Улучшение связей в атрибутах.

<!> Внимание твои запасы оргмата ниже целостности оболочки. Необходимо подтверждение на повышение атрибута.

Я подтвердил. В интерфейс посыпалось:

Сила: +2

Затрачено оргмата: 512

Ловкость: +3
Затрачено оргмата: 768.

Обработка данных: +2
Затрачено оргмата: 512

Живучесть: +2
Затрачено оргмата: 512

Полностью мои атрибуты выглядели так:

– Леонарм —
К-атомный синтетический организм pre-alpha 1.22.
Целостность бинарного массива: 98,8%.

Целостность оболочки: 3 377 / 3 377
Оргмат: 1 539 / 6 000
Наномасштабные компоненты: 928 / 6 144
Время до распада: 52,5
УниКом: «Новый»
Прочность: 1 024 / 1 024

– АТТРИБУТЫ —
Сила: 4,6
Ловкость: 6,1
Обработка данных: 4,5
Живучесть: 3,4

Значительное увеличение целостности оболочки и радовало и напрягало.

– Марьям, атрибуты растут, а вот ёмкость для хранения оргмата нет. Что будет, когда целостность моей оболочки поднимется выше шести тысяч?

«Ты не будешь регенерировать до конца».

– Но ведь это дисбаланс! Какой смысл увеличивать здоровье, если у меня не хватит оргмата для его поддержки?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.